

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛЕОНИЧЕВА Таисия Алексеевна
Выпускная квалификационная работа
Поэты монгольского андеграунда конца XX века

Уровень образования: бакалавриат

Направление 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

Основная образовательная программа СВ.5135.2019

«Монгольско-тибетская филология (монгольский,
тибетский, китайский языки)»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук

доцент кафедры монголоведения и тибетологии

Петрова Мария Павловна

Рецензент:

кандидат филологических наук

научный сотрудник Центра типологии и

семиотики фольклора РГГУ

Соловьева Алевтина Андреевна

Санкт-Петербург

2023

Глава 1. Основные этапы развития монгольской литературы. Причины зарождения андеграунда	6
Глава 2. Андеграунд в Монголии	16
2.1 Понятие андеграунда	16
2.2 Литературная организация «Огонь»	20
Глава 3. Основные темы поэзии представителей монгольского андеграунда	27
3.1 Буддизм	28
3.2 Образ Чингисхана	37
3.3 Роль поэта в социуме	45
3.4 Душевные страдания	53
3.5 Ностальгия по родному краю	59
3.6 Влияние западной культуры	65
3.7 Поиск новых форм	71
Заключение	80
Список использованной литературы	83

Введение

Литературный андеграунд – важный этап развития литературного искусства. Данный феномен повлиял не только на умы монгольской интеллигенции 70-90х годов, но и на развитие монгольской литературы в целом. Многие актуальные на данный момент темы и жанры монгольской литературы берут своё начало в андеграунде.

Возросший интерес к теме литературного андеграунда (также известного как «альтернативная культура», «подпольная культура», «неофициальная культура», «нонконформистская культура») обусловлен появлением большего количества материалов, поскольку в настоящий момент переиздаются рукописи авторов, относящиеся к данному направлению искусства. Во времена МНР творчество многих авторов было недоступно широкому кругу лиц из-за невозможности публикации произведений, не соответствующих идеалам МНРП. Попытки распространения таких текстов преследовались соответствующими органами. Именно поэтому многие монгольские авторы были вынуждены либо писать свои произведения в угоду партии и подчиняться системе, либо создавать тайные литературные объединения, идя против течения.

Полное понимание явления монгольского литературного андеграунда может быть затруднительным из-за того, что его изучение основывается на работах неофициальных литературных объединений и произведениях отдельных авторов, которые не принадлежали к каким-либо литературным организациям, ввиду соблюдения конспирации в отношении литературной деятельности. Помимо этого, существует не так много информации о происходивших в тот период событиях и свидетельства очевидцев подпольного искусства достаточно противоречивы. Трудности при анализе явления альтернативного искусства заключаются в субъективном взгляде на мир и литературу определенных авторов или объединений. Монгольский литературный андеграунд можно сравнить с «лоскутным одеялом», в котором творчески соединены разнообразные темы,

образы и художественные средства. Таким образом, значимость явления андеграунда для литературы Монголии и выявление её особенностей и общих черт в разнообразии происходивших исторических процессов конца XX века остаются актуальными литературоведческими задачами.

В выпускной квалификационной работе рассматривается феномен монгольского литературного андеграунда, исторические, социальные и культурные предпосылки к его зарождению, этапы развития, периодизация, влияние на современную литературную среду, а также анализ работ представителей тайного литературного монгольского течения.

Актуальность темы исследования. Попытка осмыслить процесс появления и развития монгольской поэзии андеграунда конца XX века предпринимается впервые не только в русском, но и в зарубежном монголоведении. Исследование течения монгольского андеграунда может способствовать пониманию процесса становления закономерностей развития монгольской литературы и создания новых литературных течений и жанров.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена явлению монгольского андеграунда конца XX века. **Цель работы** заключается в системном описании феномена альтернативной литературы в подцензурной Монголии 1970-90 х гг. и выявлении особенностей поэзии альтернативного литературного течения в Монголии посредством анализа стихотворений представителей монгольского андеграунда конца XX века.

Автор работы ставит перед собой следующие **исследовательские задачи**:

- охарактеризовать особенности развития монгольской литературы;
- выделить основные причины зарождения в Монголии явления литературного андеграунда;
- рассмотреть особенности феномена неофициальной литературы Монголии на примере тайного литературного объединения «Огонь»;

- сформулировать основные темы поэзии представителей монгольского андеграунда;
- рассмотреть особенности творчества представителей подпольного литературного течения Монголии;
- провести анализ стихотворений представителей монгольского андеграунда конца XX века.

Объектом данного исследования являются стихотворения поэтов монгольского андеграунда конца XX века. **Предметом исследования** являются анализы выбранных стихотворений представителей монгольского андеграунда. В данной работе используются методы целостного и проблемного анализа.

Теоретическую базу выпускной квалификационной работы составили монографии О.Д. Тугуловой, С.А. Савицкого, Д. Десятерика, Л.К. Герасимович и других.

Структура работы обусловлена задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Глава 1 посвящена развитию монгольской литературы; Глава 2 включает изучение литературного андеграунда в Монголии; Глава 3 содержит анализы стихотворений представителей монгольского андеграунда конца XX века. В заключении излагаются выводы, к которым автор пришел в результате проделанной работы. Список использованной литературы насчитывает 46 наименований.

Глава 1. Основные этапы развития монгольской литературы. Причины зарождения андеграунда

Монгольская литература отражает основные ценности, особенности мировоззрения и менталитета, разнообразие образов и философских учений кочевой культуры.¹ Исконным жанром монгольской литературы является поэзия. Поэзия представляет собой отражение мышления народа, его социальных переживаний, а также состояние культуры. Поэзия издавна играла важную роль в духовной культуре монголов. Песни, сказания, былины, благопожелания, хвалебные оды, поговорки, пословицы, загадки и триады - все эти жанры облечены в стихотворную форму.

Древнейшее поэтическое творчество кочевых монголов представлено фольклорными произведениями. Отдельные элементы фольклора обнаруживаются даже в произведениях средневековых авторов, поскольку литература долгое время сохраняла тесную связь с фольклором. VII-VIII века – период эпических сказаний, появления былин и сказок, главными героями которых становятся люди, наделенные сверхъестественными способностями. Постепенно примитивное понимание добра и зла отходит в прошлое, формируется социальный идеал обычных людей феодальной эпохи.² К древним формам поэтического творчества монголов также относятся ероолы (благопожелания), хараалы (заклятия), магтаалы (восхваления) и песни. Авторы ероолов, магтаалов и хараалов приписывали им магические свойства, уверяя, что все произойдет так, как в них сказано. Особое место в литературе монголов занимал жанр сургаалов или поучений. Сургаалы имели дидактическую направленность, в них содержался стихотворный текст, который велел совершать одни поступки и воздерживаться от других.³ В настоящее время

¹ См. подробно: Дугаржапова, Т. М. О национальной самобытности литературы кочевых народов. Гуманитарный вектор. Культура России и Китая, 2015. С. 100.

² См. подробно: Михайлов, Г., Яцковская К. Монгольская литература. М., 1969. С. 7-8.

³ См. подробно: Михайлов, Г. Литературное наследство монголов. М., 1969. С. 68.

магтаалы и ероолы пишут многие современные монгольские поэты, такие как Г. Мэнд-Ооёо, Л.Дашням, Х.Чилаажав.

Первое дошедшее до нас крупное произведение средневековой монгольской литературы датируется 1240 годом. «Сокровенное сказание монголов» – историческое сочинение, заключающее в себя значительное количество фольклорных элементов. Авторы «Сокровенного сказания монголов» активно использовали сюжеты произведений устного поэтического творчества, бытовавших в то время. В сказании встречается множество стихотворных вставок, в том числе магтаалов, пословиц, песен, поговорок и наставлений. «Сокровенное сказание монголов» положило начало историческому жанру средневековой повествовательной литературы и ознаменовало начало нового периода в истории монгольского поэтического творчества.⁴

Средневековая монгольская литература формировалась в течение нескольких столетий и сохраняла основные черты вплоть до XIX века.⁵ В XVII в. произошли новые явления, повлиявшие на изменение общего характера средневековой монгольской литературы. Этому в немалой степени способствовала переводная литература.⁶ Монгольские переводчики, обращаясь к иностранной литературе, были движимы вполне естественным стремлением найти новые, необычные литературные сюжеты и формы. Интерес к переводческой деятельности свидетельствовал о стремлении к получению новых знаний и расширению собственных горизонтов. Деятельность переводчиков способствовала быстрому развитию оригинальной монгольской литературы, которая с течением времени становилась все более богатой.

По мере развития литературы и общества, изменяется и общий характер поэзии: создаются произведения, отражающие отношение общества к конкретным политическим и экономическим изменениям в стране. Кризис цинской империи, деятельность иностранных колонизаторов, усиление

⁴ См. подробно: Михайлов, Г., Яцковская К. Монгольская литература. М., 1969. С. 22-23.

⁵ Там же. С. 41.

⁶ Там же. С. 48.

эксплуатации монгольских кочевников феодалами и ламами ухудшали условия жизни простого монгольского человека. Таким образом, возникла реальная необходимость передать в литературе сюжеты борьбы за независимость Родины и освободительное движение против иностранного и внутреннего господства.⁷ Произвол и насилие были настолько очевидными, что игнорирование происходящих процессов было невозможным. Многие монгольские произведения конца XIX – начала XX века отражали общее настроение общества. Некоторые поэты критиковали ламство и феодализм завуалированно, прибегая к аллегориям и намекам, другие достаточно резко выражали свое отношение к современной им действительности.⁸ Для литературы этого времени было характерно усиление позиций светской литературы, отражающей смятение, отчаяние, угнетенное состояние народа. Тяжелая жизнь арата показывается в трагическом проявлении, поэты обличают распущенность и развращенность ламства.⁹

Таким образом, литература XIX века завершает средневековый этап развития монгольской словесности и знаменует собой переход к современной реалистической литературе. Несмотря на то, что монгольская литература XIX века по-прежнему существовала в рамках феодального общества, новые явления, характерные для этого времени, позволяют определить ее важным элементом в формировании дореволюционной культуры.¹⁰

1921 г. знаменует собой начало новой эпохи как в социально-экономическом, так и в культурном отношении. Народная революция изменила исторический ход развития Монголии, привнесла новые идеи и определила новые задачи для жизни монгольского кочевника. Литература стала одним из важнейших инструментов, доносивших до людей идеалы нового

⁷ См. подробно: Герасимович, Л.К. Литература Монгольской народной республики: 1965-1985 годов. Л., 1991. С. 8.

⁸ См. подробно: Михайлов, Г., Яцковская К. Монгольская литература. М., 1969. С. 72.

⁹ См. подробно: Михайлов, Г. Литературное наследие монголов. М., 1969. С. 136.

¹⁰ См. подробно: Скородумова, Л.Г. С Монгольская литература XIX – XX веков. Вопросы поэтики. – М.: РГГУ, 2016. С. 47.

социалистического общества. ¹¹Произведения, написанные с 1921 года по настоящее время, можно рассматривать как современную монгольскую литературу. С момента народной революции непрерывно усиливаются реалистические тенденции во многих произведениях монгольских писателей. ¹²Изменения в обществе, обусловленные социалистической революцией, непременно отражались в литературе. Таким образом, монгольские писатели пришли к созданию литературы социалистического реализма. ¹³

Социалистический реализм отражает основное направление развития социалистического искусства и литературы. Черты социалистического реализма наиболее отчетливо выступают при описании поэтом социалистической действительности. Исторический роман в литературе соцреализма не изображает людей прошлых веков как носителей социалистического сознания, являющихся примером поведения для современного человека, однако отражает исторические факты под углом зрения интересов современности. ¹⁴

Победа Народной революции явилась началом культурной революции в Монголии. Стало быстро увеличиваться число писателей, осваивались новые, малоизвестные литературные жанры. ¹⁵ Основой литературы первых лет революции являлся фольклор. Свой путь к разнообразию жанров, форм и стилей монгольская литература начала от революционных песен и агитационно-пропагандистских стихотворений. ¹⁶ Революционные песни появлялись одна за другой. Они несли в себе идеи революции, звали на борьбу с пережитками феодализма, рассказывали о новом пути развития. Песни-лозунги и песни-призывы приняли и продолжили традиции народной поэзии, которая обрела новые качества. В монгольской поэзии первых лет революции нельзя не увидеть

¹¹См. подробно: Сапожникова, О.А. Эволюция комического в монгольской литературе XX века. *Mongolica*-XII. 2014. С. 47.

¹² См. подробно: Михайлов, Г. Литературное наследство монголов. М., 1969. С. 158.

¹³См. подробно: Михайлов, Г., Яцковская К. Монгольская литература. М., 1969. С. 112.

¹⁴См. подробно: Тимофеев, Л.И. Основы теории литературы. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М., 1976. С. 428.

¹⁵См. подробно: Михайлов, Г., Яцковская К. Монгольская литература. М., 1969. С. 113.

¹⁶ См. подробно: Монгольская Народная Республика. Справочник. М.: Изд-во: Наука, 1986. С. 372.

ее агитационной направленности. Поэзия была призвана на службу Народной революции, она рассказывала о целях революции, являлась просветителем масс, вела борьбу против влияния ламства.¹⁷

Одним из необходимых этапов развития культуры является интерес к искусству и литературе других народов. С 1921 году Монголия стала развиваться по социалистическому пути, что определило огромное влияние Советского Союза на культуру и литературу Монголии. Естественно, что первой литературой, с которой началось взаимодействие монгольского народа была русская литература.¹⁸

В период первых десятилетий XX века в творчестве поэтов преобладала тема революции, что сыграло незаменимую роль в пропаганде партийной политики и консолидации общества. Однако произведения поэтов тех лет не отличались высоким уровнем профессионализма. Поэзия тогда носила агитационную направленность. Поэты много писали по заказам министерства просвещения и других организаций. Литература социалистического реализма возвестила о появлении совершенно нового искусства, освободившегося от религиозной идеологии, что способствовало осуществлению поворота монгольского общества к новой жизни.¹⁹ В 1930 году была основана Монгольская ассоциация революционных писателей, члены которой должны были просвещать широкие массы трудящихся, создавать литературные произведения, способствующие строительству социализма и помощи культурной революции в Монголии.²⁰

Идеал борца за народное счастье, освобождение родины от гнета, отсутствие индивидуальных черт характера - особенности образа главного героя литературы Монголии 20-30-х годов. Литературные герои еще долго сохраняли черты фольклора, а именно положительные качества героя были гиперболизированы, герой был наделен сверхъестественной силой, действовал в

¹⁷ См. подробно: Михайлов, Г., Яцковская К. Монгольская литература. М., 1969. С. 117.

¹⁸ См. подробно: Герасимович, Л.К. Литература Монгольской народной республики: 1965-1985 годов. Л., 1991. С. 10.

¹⁹ См. подробно: Сумьяа, Б. Монголын соёл. Улаанбаатар, 2009. Х. 37.

²⁰ См. подробно: Михайлов, Г., Яцковская К. Монгольская литература. М., 1969. С. 144.

нарочито усложненных обстоятельствах.²¹

1937—1938 годы – период репрессий. Политические репрессии, затронувшие практически все слои населения Монголии, включая высшее партийно-государственное руководство, буддийское духовенство, интеллигенцию, писателей оставили трагический след в истории страны. В это время политическая идеология контролировала содержание произведений, неугодных писателей репрессировали и сажали в тюрьму.²²

1940 – год вступления Монголии на социалистический путь развития. Канун сороковых годов в жизни монгольского народа ознаменован войной на Халхин-Голе. В связи с необходимостью изменения общественного мышления и поддержания самосознания во время войны было написано множество ободряющих стихотворений о единстве народа. В литературе популярными становятся стихотворения, посвященные монгольским солдатам и пограничникам.²³ Переход МНР в начале 40-х годов к задачам непосредственного строительства социализма поставил перед монгольской литературой исторические задачи: литературе предстояло обобщать наиболее значительные явления этого процесса, решительно бороться за формирование лучших черт духовного облика строителей социализма.²⁴ Однако писателям 40-х годов XX века еще не хватало умения передать существующую действительность, важные темы решались писателями иллюстративно и достаточно схематично. Однообразные приемы и композиционные построения были характерны для творчества многих молодых писателей. В поэзии проявилась тенденция к приукрашиванию действительности, пустая парадность, безмерное восхваление жизни и народа.²⁵ К концу сороковых – началу пятидесятых годов поэты постепенно приходят к новым формам и жанрам, художественно воссоздающим современность. Заметнее становится стремление

²¹ См. подробно: Герасимович, Л.К. Монгольское стихосложение. Издательство Ленинградского университета., 1975 г. С. 13.

²² См. подробно: Батунаев, Э.В. Современный взгляд на политические репрессии в Монголии 1930–1940 гг. Известия Восточного института, 2018. С. 62.

²³ См. подробно: Михайлов, Г., Яцковская К. Монгольская литература. М., 1969. С. 172.

²⁴ См. подробно: Монгольская Народная Республика. Справочник. М.: Изд-во: Наука, 1986. С. 373.

²⁵ См. подробно: Михайлов, Г., Яцковская К. Монгольская литература. М., 1969. С. 175.

писателя создавать живые человеческие характеры, передавать героизм будней новой жизни, отражать наполненные социальной значимостью явления действительности.²⁶

К концу 50-х – началу 60-х годов страна вступила в новый этап исторического развития. Центральной задачей стало завершение создания материально-технической базы социализма.²⁷ Ликвидация к 60-м годам массовой неграмотности, введение всеобщего начального образования, создание сети средних специальных и высших учебных заведений резко расширили читательскую аудиторию. Также радикально изменилось понимание места и роли писателя в общественной жизни страны. На смену образованной элите пришла новая художественная интеллигенция.²⁸ В 60-х – первой половине 80-х годов в литературе как плодотворно работали как писатели старшего и среднего поколений, так и заявили о себе молодые авторы. Художественная литература превратилась в серьезную силу, литературные произведения получали большой общественный резонанс. Поэт стал активным участником строительства социализма, ярким борцом с враждебной идеологией. Монгольская литература зовет читателя вперед, к коммунизму, отрицая все старое.²⁹ Монгольских писателей соцреализма 70-90-х гг. XX века по большей части волнуют следующие темы: преобразование Монголии, любовь к Родине, советско-монгольские дружеские отношения, рождение и формирование в стране рабочего класса, приобщение исконных кочевников к новым формам труда и профессиям, отношения личности и коллектива. По-прежнему большое место в литературе отводится образу рабочего, животновода, однако здесь остается заметной идеологизированность образа, подчиненного социальному заказу.³⁰ В литературе данного периода доминировали портреты, исторические жанры,

²⁶См. подробно: Герасимович, Л.К. Литература Монгольской народной республики: 1965-1985 годов. Л., 1991. С. 5.

²⁷ См. подробно: Монгольская Народная Республика. Справочник. М.: Изд-во: Наука, 1986. С. 374.

²⁸ См. подробно: Герасимович, Л.К. Литература Монгольской народной республики: 1965-1985 годов. Л., 1991. С. 11.

²⁹ См. подробно: Михайлов, Г. Литературное наследство монголов. М., 1969. С. 160.

³⁰ См. подробно: Скородумова, Л.Г. С Монгольская литература XIX – XX веков. Вопросы поэтики. – М.: РГГУ, 2016. С. 140.

воспевалась победа демократии, ее герои, щедрая помощь русского народа, мир и противостояние холодной войне.

Существовавшая в это время однопартийная политическая система, господство одной государственной идеологии, препятствование и притеснение инакомыслия, ограничения демократии, свободы слова, существование государственного контроля и цензуры сковывали свободу творчества.³¹ Это привело к пересмотру старых ценностей и осознанию своей несвободы в текущей политической ситуации, в результате чего изменился характер творчества монгольской интеллигенции. Дегуманизация искусства в период господства соцреализма естественным образом влечет за собой протест индивидуализма, поиск новых ориентиров. В творческих кругах Монголии воцарилась атмосфера, требующая переосмысления текущих литературных процессов. В это время создаются тайные литературные объединения, в которых молодые авторы создают произведения на волнующие современников темы. Монгольские писатели, уставшие от гнёта соцреализма, стремятся к новому изображению действительности, поиску неожиданных форм и образов. К тому же, общий оптимизм, который был характерен для литературы соцреализма, сменяется пессимизмом. Монгольские поэты, пребывая в состоянии безысходности и растерянности, делают попытку переосмыслить происходящее, выразить свои настроения посредством литературы.

Монгольские писатели на протяжении многих десятилетий осваивали богатейший опыт русской, а в частности советской литературы. Данный опыт помогал оттачивать литературное мастерство большому количеству выдающихся монгольских литераторов. Однако, молодое поколение писателей Монголии, стремившихся избавиться от оков государственной идеологии, активно начинает опираться на западные литературные произведения и образцы европейской культуры. Монгольская интеллигенция в 1970–1980 гг. получала образование не только в Монголии, но и в других зарубежных странах, таких как:

³¹ См. подробно: История Монголии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. С. 293.

Чехия, Германия, Болгария, что изменило атмосферу литературы и стало толчком к переходу монгольской литературы на качественно новый уровень. В значительной степени возросло мастерство писателей, как благодаря освоению опыта мировой литературы, так и накоплению собственного опыта. Возрастающая тенденция к анализу, художественному исследованию жизни привели поэтов к поиску новых тем. Авангардистские идеи и формы, давно существовавшие на Западе, все больше начинают привлекать монгольских литераторов.

Формирование направления андеграунда в литературе не могло быть кратковременным процессом: в 1970-90-х годах закрепились черты и тенденции, возникшие в предшествующие десятилетия. Литературе свойственно отражать изменения, потрясения и недовольство общества. Так, в Монголии в начале XX века главным литературным героем становится арат, страдающий от гнета феодала. Поэты конца XIX-начала XX веков в состоянии решительного протеста критикуют и обличают ламство и феодализм в целом. Такие же тенденции просматриваются и в литературе 1970-1990-х годов. Однако главным различием является то, что поэты 70-90-х годов XX века главным врагом общества считают не феодала, а соцреализм, при котором отсутствует свобода творческого мышления. Ввиду невозможности и в некоторой степени опасности открыто затрагивать в литературном творчестве запретные или нежелательные господствующей политической партии темы, монгольские поэты находят спасение в андеграунде. Литература андеграунда естественным образом возникает в эпоху строжайших государственных идеологий, потрясений, социалистических революций, влияющих на умы интеллигенции. Поэты задаются многими вопросами, ответы на которые может дать новая литература, содержащая новые художественные формы, характеры и сюжеты.

Таким образом, установленные в 1970-1990-х годах литературные рамки, господствующая идеологии соцреализма, ограничивающая свободу творчества, существование государственного контроля и цензуры, появление новой интеллигенции, получившей образование за границей, создали условия для

формирования альтернативной монгольской литературы андеграунда. В этот период писатели создавали тайные кружки, в которых писали произведения, выходящие за рамки соцреализма. В литературе Монголии направление андеграунда возникло как возможность самопознания и самоопределения, поисков новых духовных и нравственных ориентиров. Происходит процесс перехода от партийной поэзии, главным героем которой является партия и общность, к поэзии индивидуума. Монгольские писатели в своем творчестве начинают уделять должное внимание переживаниям определенного человека, его чувствам и настроениям.

Глава 2. Андеграунд в Монголии

2.1 Понятие андеграунда

Андеграунд – течение в искусстве, представители которого по причине политической или идеологической цензуры были вытеснены из публичной художественной жизни официальными властями.³² Андеграунд можно охарактеризовать как совокупность творческих направлений в искусстве, которые противопоставляют себя массовой культуре и общепринятому творчеству. Термин андеграунд часто отождествляют с такими терминами, как отказ от закрепленных в обществе ценностей, эпатаж, бунт, неподчинение господствующим тенденциям и конфронтация с массовой культурой.³³

Однако, на самом деле, андеграунд, являясь одним из наиболее часто употребляемых понятий для описания изменений в культуре XX века, до сих пор не имеет терминологического статуса. На первый взгляд, андеграунд – нередко встречающееся понятие, которое, казалось бы, в определении не нуждается. Тем не менее, у каждого человека, говорящего или слышащего про андеграунд, зачастую есть свое характерное представление об этом явлении. Рассмотрим точки зрения различных исследователей. Так, например, в энциклопедии «Альтернативное искусство» Д. Десятерик дает следующее определение: «Андеграунд (от англ. underground – подземелье, подполье) – субкультура, либо группа субкультур, представители которой придерживаются взглядов и средств выражения творчества отличных от сложившейся, принимаемой и поддерживаемой обществом массовой культуры или мейнстрима».³⁴ С.А. Савицкий в своей книге «Андеграунд. История и мифы ленинградской

³² См. подробно: Павлова, С. Ленинградский литературный андеграунд как культурный феномен: специфика формирования и функционирования // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев., Спб, 2004. С. 6.

³³ См. подробно: Кузнецова, А. Ю. Песенная поэзия андеграунда 80-90-х годов XX века как культурный феномен / А. Ю. Кузнецова // XIII Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 2019 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. С. 209.

³⁴ См. подробно: Десятерик, Д. Энциклопедия. Сост. Д. Десятерик. — Екатеринбург: Культура, 2005. С. 11.

неофициальной литературы» предпринимает попытку тщательного осмысления данного понятия. Савицкий пишет, что андеграунд нельзя назвать уникальным культурным явлением. В странах Западной Европы и США андеграундное искусство возникло в 1950–1960-х годах, воплощая в себе попытку ухода от коммерческого массового искусства в область самостоятельного экспериментального творчества с антикапиталистическим оттенком. При этом, условия для развития андеграунда в авторитарном Советском Союзе были отличны от стран Запада. В СССР андеграунд, являясь эстетической реакцией на доминирующее направление в искусстве, приобрело отчетливую политическую оппозиционную окраску по отношению к социалистическому режиму. Именно в результате неприятия единственно одобряемого властями соцреализма некоторыми деятелями искусства, андеграундное искусство в Советском Союзе обрело оттенок политической конфронтации.³⁵ А. Федулов отмечает, что западный вариант андеграунда находился в условиях либеральной политики государства, тем временем деятельность участников советского андеграундного искусства в рамках существенных ограничений творческой свободы становилась тайной и подпольной.³⁶

Другой российский литературовед В.С. Бочаров считает, что наиболее простым способом объяснения термина андеграунд, является негативное определение понятия. Для этого Бочаров сначала выясняет, чем не является андеграунд. По его мнению, андеграундное искусство – не просто способ альтернативного, иного существования и выживания в современном искусстве и обществе, противопоставленный мейнстриму и массовому искусству. Андеграунд также не является всем перечисленным. Бочаров приходит к выводу, что андеграунд является частью большой культуры, а не отдельной субкультурой, для которой характерны собственная идеология, атрибутика и социум. Это способ обретения независимости и самостоятельности в строго

³⁵ См. подробно: Савицкий, С. А. Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы. М.: Худ. литература, 2002. С. 83.

³⁶ См. подробно: Федулов, А.Н. Неофициальная культура в СССР во второй половине 60-80х годах XX века. Элиста, 2010. С. 78.

упорядоченном обществе, попытка создания собственного мира, в центре которого находится человек искусства, творец, и его главной целью является искусство, его творение.³⁷

Таким образом, андеграундное искусство не представляет собой политическое явление несмотря на то, что термин политический андеграунд часто встречается в научных работах и публицистике. Андеграунд – попытка выйти за рамки сложившихся реалий, способ нарушения сформированных и утвержденных правил, возможность существования в культуре, уникальная точка зрения на роль творческого человека, неподвластного существующим законам и правилам определенного общества в реальном мире. Андеграундное искусство – искусство вне политического режима, вне рамок, сосредоточенное, прежде всего, на творчестве для себя, для близкого круга посвященных, для узкой аудитории. Оно обитает в своем индивидуально созданном мире, со своими принципами и ценностями, который не идет против власти, а существует параллельно. В андеграундном искусстве не заключена идея противостояния, андеграунд – возможность творить искусство несмотря ни на что.

Следует отметить и стилистическое разнообразие форм андеграундного искусства. Д.Л. Карпов отождествляет многообразие форм данного течения с бесконечным поиском способов выражения собственного мнения деятелями искусства. Вместе с тем каждая найденная форма подвергается критическому осмыслению, впоследствии отвергаясь, как препятствие на бесконечном пути поиска идеальной и гармоничной формы.³⁸ Отсюда следует, что андеграунд – нестабильное и изменчивое явление искусства. Более того, андеграунд – это абсолютно нетипичное, уникальное понятие. Д.Л. Карпов отмечает, что андеграунд – инструмент накопления существующего культурного опыта, его творческое осмысление и, впоследствии, воплощение в творчество, которое, в свою очередь, строго отвергает представление о том, каким должно быть

³⁷ См. подробно: Бочаров, В.С. Особенности советского литературного андеграунда // Челябинский гуманитарий. — Челябинск, 2017. С. 31.

³⁸ См. подробно: Карпов, Д. Л. Поэзия андеграунда: попытка определения // Социальные и гуманитарные знания. 2017. С. 192.

искусство. Переработка произведений альтернативной культуры в попытке противостоять рутинности массовой культуры делает ее застывшим шаблоном, канонем, симулякром.³⁹ Андеграунд – тотальное нарушение стереотипов.

Парадокс появления такого течения как андеграунд в социалистических странах заключался в неуклюжей и необдуманной политической власти, которая запрещала свободу творчества и самовыражения, что, естественным образом, повлияло на становление подпольной культуры. В. Зеньковский отмечал, что в искусстве социалистического реализма нет ощущения личности, нет личного творчества. Соцреализм – единственное одобренное и подвластное политике направление, обезличенная картина, являющаяся самым страшным сном, удушением свободного творчества для любого деятеля искусства.⁴⁰ Андеграунд объединил различных творческих людей, создавших собственную оригинальную культурную нишу, где царила свобода творческого самовыражения и эстетического поиска себя.⁴¹ В странах социалистического режима деятели искусства, отвергающие направление соцреализма, не имели возможности познакомиться со своими творениями широкую аудиторию. В таком случае представители подпольного искусства представляли свои произведения на суд требовательных коллег из мира неофициальной культуры, которые в основном были образованными и разносторонними людьми, умевшими по достоинству оценить самобытное и оригинальное творчество.⁴² В связи с этим, представители андеграунда, невзирая на запреты, ограничения и гонения, сумели как создать свободное творческое объединение в несвободном и закрытом обществе, так и нанести удары по советской идеологии и культуре.

Жизнь и деятельность представителей андеграунда в тоталитарных государствах была крайне затруднительна. На них постоянно осуществлялось

³⁹ См. подробно: Карпов, Д. Л. Поэзия андеграунда: попытка определения // Социальные и гуманитарные знания. 2017. С. 192.

⁴⁰ См. подробно: Зеньковский, В.В. История русской философии. — М.: Академический Проект, Раритет, 2001. С. 53.

⁴¹ См. подробно: Бокова, Я.М. Литературный андеграунд // «Молодой учёный». – Казань, 2015. С. 388.

⁴² См. подробно: Чижов, Н. С. Советский поэтический андеграунд в критическом и научном освещении (статья первая) / Н. С. Чижов // Научный диалог, 2021. С. 224.

давление власти, выражаемого как прямыми действиями, такими как тюремные заключения, ссылки, показательные процессы, так и механизмами социокультурной стигматизации.⁴³ Зачастую деятелям андеграундного искусства посредством периодической разоблачительной печати присваивался статус маргиналов, неблагонадежных людей, живущих вне законов государства.⁴⁴ Это, в свою очередь, в значительной степени влияло на возможность публиковать свои произведения, знакомить аудиторию со своим творчеством, а также негативно отражалось на возможности трудоустройства представителей подпольного течения. Многие деятели альтернативного искусства преследовались правительством, и из-за это были вынуждены покинуть свою страну.

Итак, причиной создания своей субкультуры и независимой среды обитания является невозможность творческого самовыражения и построения официальной легальной литературной карьеры. В XX в. в Монголии в условиях идеологических и эстетических ограничений и запретов, литературная деятельность вынужденно приняла подпольную, тайную форму. У поэтов монгольского андеграунда не было задачи разоблачить существующую политическую власть и ее пороки, основной целью подпольных поэтов было совместное плодотворное времяпрепровождение, выражение в творчестве собственного независимого мнения.

2.2 Литературная организация «Огонь»

Следует обратиться к периодизации андеграундного искусства в Монголии. Достаточно тяжело выявить момент деления литературы на официальную и неофициальную в связи с недостаточным количеством информации об этом литературном феномене непосредственно в Монголии.

⁴³ См. подробно: Сокоиков, С. С. Карнавал в гетто: некоторые черты литературного андеграунда 1960–1970-х гг. в СССР / С. С. Сокоиков // Вестник культуры и искусств, 2017. С. 88.

⁴⁴ См. подробно: Кузнецова, Н.И. Философия в советском андеграунде: практики выживания // Высшее образование в России, 2016. С. 80.

Также сложность полного осмысления феномена андеграунда обусловливается определенной скрытостью происходивших в нем процессов, их слабой документацией, затрудненностью выхода произведений в широкие массы. Можно предположить, что подпольная литература существовала на протяжении всей истории МНР, однако по причине невозможности публиковать такого рода произведения, точные даты установить проблематично. Также можно предположить, что моментом возникновения неофициальной культуры в Монголии является создание литературной организации «Огонь» («Гал»), относящейся к 1977 году. Информация о данной организации была опубликована в 2015 году самими участниками андеграундного объединения. Таким образом, на данный момент невозможно точно назвать время появления альтернативной литературы в Монголии. В данной работе автор придерживается мнения о том, что андеграунд в Монголии берет свое начало в конце 70х годов XX века.

Как отмечает О.Д. Тугулова, процесс создания альтернативной поэзии связан с объединением в небольшие группы представителей творческой интеллигенции, которые распространяли свои стихи изначально в узком кругу единомышленников. Стихотворения редко записывались в дневниках или посланиях, чаще всего их создавали для прочтения в кругу близких друзей.⁴⁵ Стоит заметить, что, в основном, участниками подпольных творческих организаций становились молодые люди 20-25 лет, обучающиеся в высших учебных заведениях. Вероятно, именно в силу юного возраста поэты, испытывая переизбыток душевных чувств, прилив творческих сил, требующих реализации, создавали тайные объединения. Поэзия становилась глотком свежего воздуха для полных энергии молодых людей.

Яркими примерами поэтов андеграунда в Монголии могут служить Г. Мэнд-Ооёо, У. Хурэлбатыр, Л. Мягмасурэн, Я. Баатар, Б. Сундуй и Ж. Саруулбуян, О. Дашбалбар и другие участники литературного объединения «Огонь». Оно было создано группой молодых поэтов в 1977 году. Участники

⁴⁵ См. подробно: Тугулова, О.Д., Поэтический дискурс китайского андеграунда // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. С. 68.

стремились заявить о себе в условиях политического гнета и цензуры социалистической Монголии. Главными целями создания подпольной литературной организации были самообразование и поддержка молодых поэтов, уставших от навязанного властью направления соцреализма. Молодые поэты не ставили перед собой политических и идеологических целей. Знаменательно, что почти все участники этого литературного объединения стали ведущими культурными и интеллектуальными деятелями в годы, последовавшие за демократической революцией 1990 года. Возможно, именно эта открытость, порожденная духом объединения «Огонь», позволила обрести каждому поэту свой собственный голос и стиль.

Молодые поэты до официального создания литературного кружка собирались вместе и скрывались на Текстильной фабрике, где работали родственники одного из участников Г. Мэнд-Ооёо. Будучи студентами, покинув школьную скамью, на пороге между университетской жизнью и работой, молодые таланты, не имеющие ещё в то время ни жен, ни детей, были полностью очарованы поэзией и не могли думать ни о чем другом. Студенты из разных университетов, став неразлучными друзьями, объединились вместе по причине общей любви к художественной словесности и создали своё собственное литературное объединение. Сначала никто не руководил этим объединением, не было ограничений по времени и никому не платили зарплату, но магия литературы соединила поэтов вместе. В 1970-х годах после окончания высших учебных заведений многие поэты решили связать свою жизнь с другим ремеслом из-за невозможности официально публиковать поэтические произведения. Так, например Д. Цогт стал хирургом в туберкулезной больнице, У. Хурэлбатыр – сотрудником Академии наук, Ш. Гурбазар – сотрудником фольклорной секции Союза писателей; но они продолжали писать литературные произведения для души.⁴⁶

8 ноября 1977 года У. Хурэлбатыр, Г. Мэнд-Ооёо, Л. Мягмасурэн, Я. Баатар, Б. Сундуй и Ж. Саруулбуян провели собрание по поводу создания тайной

⁴⁶ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Ulaanbaatar, 2015. P. 5.

литературной группы. Основой нового литературного объединения стали дружеские узы, умение находить компромиссы, поддержка, взаимопонимание и самое главное – любовь к литературному творчеству. Молодые поэты чётко понимали, что в столь тяжелое для художественной словесности время, их тайный кружок в незначительной мере повлияет на развития литературы в настоящий момент, но они были убеждены, что внесут свой вклад в искусство будущего.⁴⁷ Молодые поэты практически моментально придумали название для своего объединения. Они считали себя рассказчиками, сидящими вокруг огня, олицетворяющего пылкую и страстную любовь к литературе. Рассказчики – молодые поэты, которые полны решимости привнести новые идеи в океан народной мудрости. Они несут на себе не только самый тяжелый, но и самый полезный груз. Огонь постоянно светится и растапливает снег, согревает ближнего и заблудившегося. Более того, поэты считали, что необходимо избавиться от слова «член» в отношении участников объединения «Огонь», и вместо него использовать слово «пламя». А по мере присоединения новых участников, их должны называть «искрами» или «хворостом», и через некоторое время, понаблюдав за их работой, новых «искр» поднимали до уровня «пламени».⁴⁸

Поэты считали идею ограничения членства в объединении «Огонь» совершенно правильной. Они полагали, что разжигать огонь нужно не только талантом, но и обращать внимание на беспристрастную преданность человека. Самым главным они считали коллективный разум, но не менее важным стал и денежный вопрос. Молодые поэты были студентами, и у них не было достаточных материальных средств для того, чтобы посвящать все свое свободное время написанию литературных работ. Было принято решение создать фонд, который будет финансировать идеи и оплачивать жизнь членов организации «Огонь». Был открыт банковский счет, на который каждый член литературного объединения клал необходимое количество денег. Более того,

⁴⁷ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Ulaanbaatar, 2015. P. 6.

⁴⁸ Там же. P. 6.

была проведена большая работа по пропаганде в массах благосклонности к талантливым юношам и девушкам Монголии, расходы на которую шли из общего фонда. Данный фонд также влиял на продвижение и распространение монгольской литературы.⁴⁹

В то время, поскольку было запрещено создавать объединения или группы, в которые входило бы более трех человек, поэтам приходилось собираться вместе тайно. Первое тайное собрание проходило дома у Г. Мэнд-Ооёо. На нем присутствовали: Г. Мэнд-Ооёо – студент Улан-Баторского колледжа; Ц. Ойдов – студент Монгольского Государственного университета; У. Хурэлбатыр – научный сотрудник Академии наук; Ш. Гурбазар – сотрудник Союза писателей Монголии; Б. Сундуй – независимый участник; Д.Цогт – врач туберкулезной больницы; Я.Баатар – студент Улан-Баторского колледжа, Л.Мягмарсурэн – студент Народного колледжа. Ц.Ойдов официально открыл заседание, на котором не было председателя, и все участники имели равное право высказаться. В начале беседы особенно отмечалось, что неправильно называть «Огонь» организацией, поскольку раньше члены организации собирались вместе как друзья, они и сейчас являются друзьями, ими и останутся. Исходя из этого, литературная организация «Огонь» – свидетельство высшей степени дружбы, взаимной любви и уважения. Тайным голосованием Г. Мэнд-Ооёо был назначен руководителем «Огня», У. Хурэлбатыр – архивариусом, Ц. Ойдов – директором по изобразительному искусству.⁵⁰

В истории литературы существовали группы самых разных стилей и жанров. Такие группы поднимали искусство и литературу своего поколения на новый уровень. Поэты «Огня» стремились действовать в этом же направлении. Литературное объединение «Огонь» говорило не о своих творческих намерениях, а о том, что они на самом деле создают. План организации «Огонь» заключался в том, чтобы каждый из участников группировки сосредоточился на повышении уровня мастерства друг друга. В то время «Огонь» был лабораторией

⁴⁹ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Ulaanbaatar, 2015. P. 9.

⁵⁰ Там же. P. 10.

по изучению литературы, имел собственную особую структуру, в которой участники обсуждали и критиковали книги и поэзию друг друга. Члены «Огня» читали биографии лучших представителей мира поэзии, искусства и музыки, истории жизни талантливых людей, бросали друг другу вызов, и таким образом повышали свои профессиональные навыки.⁵¹

Участники «Огня» были необычайно талантливыми людьми. Так, Д. Нямсурэн в дальнейшем стал выдающимся поэтом, воспевающим природу; О. Дашбалбар – был известным политиком, лауреатом Государственной поэтической премии Монголии; Г. Мэнд-Ооёо – заслуженным деятелем культуры, президентом двадцать четвертого Всемирного конгресса поэтов; Ц. Ойдов, Ш. Гурбазар, Я. Баатар, Ж. Саруулбуян – заслуженными деятелями культуры; Д.Цогт – ведущим хирургом Монголии; Л. Мягмарсурэн – обладателем премии «Золотой шлейф». Главное намерение «Огня» заключалось в создании мощного двигателя для развития разнообразной и свободной литературы в стране.⁵²

Можно сказать, что неформальное литературное объединение «Огонь» воспитало целую плеяду талантливых людей: Дашбалбар – продолжатель традиций монгольской пейзажной и медитативной лирики конца XX века, просветитель, поэт, овладевший временем; Нямсурэн, получивший признание как «восточный» поэт, охвативший период XX и начало XXI вв.; Ойдов, создавший монгольский государственный герб и государственную печать; Баатар, Хурэлбатыр и Саруулбуян, защитившие свои докторские диссертации в разных областях науки; Цогт, являющийся сегодня одним из лучших хирургов Монголии. Четыре члена «Огня» были названы выдающимися деятелями культуры; один из них получил Государственную поэтическую премию, а двое – премию Д. Нацагдоржа. Можно сказать, что наследие поэтов «Огня» даёт начало новому поколению творческих молодых людей.

В Монголии существовали также одиночные альтернативные поэты, по

⁵¹ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Ulaanbaatar, 2015. P. 10.

⁵² Там же. P. 11.

тем или иным причинам, не вступившие в тайные организации. Такими поэтами являются Ч. Ганбаатар, Б. Бат-Орших, Ч. Алтанхуяг, С. Дамдиндорж и другие.

Угасание культуры андеграунда обычно связывают с изменением политического режима. Так, в Монголии временем социальных и политических перемен является начало 90-х годов XX века. Однако нельзя точно сказать, что в это время андеграунд, невзирая на получение возможности свободной публикации и осуществления творческих замыслов, исчез как литературный и культурный феномен. На самом деле, поэзия андеграунда повлияла на возникновение модернизма, а впоследствии и постмодернизма в монгольской литературе новейшего времени.

Глава 3. Основные темы поэзии представителей монгольского андеграунда

Попытка переосмыслить, проанализировать и систематизировать поэзию монгольского андеграунда предпринимается впервые не только в русском, но и в зарубежном монголоведении. На данный момент существует совсем незначительное количество литературных источников, способных обеспечить необходимой для данного исследования информацией. Именно недостаток ресурсов препятствует проведению более детального анализа упомянутого литературного явления. В данной главе автором была предпринята первая попытка упорядочить поэзию монгольского андеграунда по определенным значимым темам и продемонстрировать особенности альтернативного искусства в Монголии. Главными источниками для выпускной квалификационной работы послужили сборники стихов, изданные в Монголии в конце XX – начала XXI веков. Все представленные ниже стихотворения переведены на русский язык автором работы.

Проанализировав большое количество стихотворений монгольских поэтов, мы выделяем семь доминирующих тем в поэзии монгольского андеграунда:

1. Религиозная тема: Буддизм;
2. Историческая тема: Значение образа Чингисхана;
3. Тема роли поэта в жизни народа;
4. Тема горестных душевных переживаний;
5. Тема вынужденного переезда из степи в города;
6. Тема западного влияния;
7. Тема поиска необычных форм самовыражения.

3.1 Буддизм

Буддизм был доминирующей религией монгольских кочевников на протяжении многих веков. В XIII в. буддизм был возведен в ранг государственной религии при императоре Хубилае.⁵³ К началу XX в. буддийская сангха была основной политической и экономической силой в Монголии. Однако после Народной революции в 1921 году статус буддизма резко изменился.⁵⁴ Буддийская сангха пользовалась бесспорным авторитетом среди населения в стране, где около половины мужского населения страны были ламами. Содержание большого количества монастырей и лам тормозило развитие экономики страны. Партия считала, что буддизм одурманивает монгольский народ, оправдывает социальное неравенство, проповедует безропотное подчинение феодалам.⁵⁵ Все это представляло значительное препятствие на пути революционных преобразований. МНРП считала буддизм главным врагом свободы и независимости страны и приняла решение вести борьбу с буддийскими монастырями и ламами. Правительство поначалу старалось ограничивать деятельность буддийской сангхи посредством законодательных и экономических мер, однако, впоследствии, перешло к радикальным мерам.⁵⁶ За время, пока Монголия следовала социалистическому пути развития, в стране было разрушено множество монастырей и скульптур буддийских божеств, что впоследствии стало невосполнимой утратой для многовековой монгольской культуры.⁵⁷ Основная масса ламства покинула монастыри, и к началу 40-х годов XX века буддийские храмы, с уходом из них лам, самоликвидировались. Из более чем 800 буддийских монастырей страны

⁵³ См. подробно: Монгольская Народная Республика. Справочник. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 45.

⁵⁴ См. подробно: Сабиров, Р.Т. Буддийская сангха в Монголии: традиция и современность. Издательство Московского университета, 2018. С. 46.

⁵⁵ См. подробно: Монгольская Народная Республика. Справочник. М.: Изд-во: Наука, 1986. С. 46.

⁵⁶ См. подробно: Сабиров, Р. Т. Буддизм в Монголии на рубеже XX–XXI вв. Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН № 3. 2012. С. 96.

⁵⁷ См. подробно: Сосор, О. Эволюция художественной культуры и искусства Монголии. Евразийство и мир, 2014. С. 78.

абсолютное большинство было разрушено.⁵⁸ Также, борьба с буддизмом велась путем антирелигиозной пропаганды. Партия разъясняла населению антинародную сущность буддизма и дискредитировала духовенство в глазах народа.⁵⁹ Таким образом, с конца 1930-х по 1990 гг. буддизма в Монголии фактически не существовало. В стране господствовало атеистическое мировоззрение, свобода вероисповедания носила формальный характер, религиозная литература была запрещена, интерес населения к религии не поощрялся.

Среди монгольских поэтов андеграунда тема религии была одной из основных и первостепенных. Религия стала глотком духовной свободы для монгольского народа, а буддизм – средством сохранения культуры, традиций и национальной самобытности.⁶⁰ Монгольские поэты-неформалы считали, что буддизм сможет сплотить общество, дать ему нравственные ориентиры, противостоять идеологическому влиянию, способствовать решению текущих социальных проблем. Поэты с помощью буддийского наследия искали свое творческое «я». Идея нравственной жизни, по буддийской концепции мира, имела решающее значение в альтернативной поэзии монгольских народов. Таким образом, несмотря на цензуру и «запретную» тему, монгольские поэты андеграунда зачастую прибегали к «запретной» теме религии в своих произведениях, используя образы Будды, фрагменты его жизни и деяний.

В стихотворении «Песня камня» Г. Мэнд-Ооёо обращает внимание читателя на чистоту и гармонию природы в сравнении с порочностью человеческой души, запятнанной грехами. Главный герой ищет человека,

⁵⁸ См. подробно: Монгольская Народная Республика. Справочник. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 46.

⁵⁹ См. подробно: Батунаев, Э.В. Современный взгляд на политические репрессии в Монголии 1930–1940 гг. Известия Восточного института, 2018. С. 59.

⁶⁰ См. подробно: Дампилова, Л.С. Духовно-культурные коды в поэзии монгольских народов: Монография. - Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2016. С. 160.

сокрывшего кражу камней, призывая его вспомнить буддийские заповеди. Автора больше всего волнует грех лжи. В буддизме речь занимает положение между мыслью и действием и имеет крайне важное значение. Именно речь может привести к серьезным последствиям самого говорящего и негативно повлиять на других людей. В буддийской религии существует понятие карма речи, одним из проявлений кармы речи является именно ложь. Буддисты верят, что любая ложь, даже ради блага, является злом и грехом. Поэт призывает лжеца к ответственности перед Высшими силами. Стихотворение построено на грани лирики и нравоучительного трактата. Главной задачей своего произведения автор считает нравственное наставление человека соблюдать буддийские законы, а именно отказаться от порочных поступков, а также размышление о благой карме. Завершается стихотворение утверждением, что, если человек отбросит греховные деяния, Будда, несомненно, будет внимать всем его просьбам.

«Это ты смог с источника камни украсть?
Песня камня сама не смогла бы пропасть...
Обращаясь к Будде, должен ты понимать,
Что он просьбам твоим будет точно внимать.
Но, для этого ты для себя должен знать,
Что нельзя никому даже думать солгать!».⁶¹

К тому же, образ камня выбран Г. Мэнд-Ооёо неслучайно. У монгольских народов издревле камень ассоциировался с магической силой крепости и означал прочную основу и постоянство. Камень для монгола имеет глубокий культурно-исторический смысл, он является частью его родной природы. Монголы испокон веков поклонялись природным объектам, считая, что каждый из них имеет своего духа, для умиловливания которого монгольские кочевники совершали

⁶¹См. подробно: Мэнд-Ооёо, Г. Он цагийн хурд. – Улаанбаатар, 2016. X. 99.

определенные обряды.⁶² В данном стихотворении камень предстает перед нами не просто природным объектом, а незыблемостью вечности. Камень здесь связывает время, поколения и эпохи. Мы видим, что в названии стихотворения заключен глубокий смысл, объединяющий традиционные представления монгольского народа о своей Родине, истории и культуре.

Лирический герой У. Хурэлбатара обращается к Будде с просьбой охранять его родного сына и вернуть домой в целостности и сохранности. Одна из вечных тем монгольской поэзии – любовь родителей. Монголы безгранично почитают и уважают своих родителей. Для них отец – это человек, который отдаст все ради блага своих сыновей и дочерей, а образ матери всегда связан с теплом и заботой по отношению к детям. В данном стихотворении мать не готова отпустить своего ребенка в опасные дали, однако, отец обладает более здравым смыслом, понимая, что сына нужно воспитывать мужчиной с самого детства.⁶³ Мудрый отец отправляет сына в путешествие, чтобы тот познал все совершенства и недостатки нашего мира. Отец, в первую очередь, сосредоточен на защите ребенка от злых сил, поэтому и напоминает сыну про буддийскую молитву, а сам обращается к Бурхану, с надеждой, что тот поможет его сыну. Будда здесь выступает гарантом защиты и спокойствия.

Я сына отправляю в дальний путь,
Пусть он познает путь далекий
С собой отцовскую молитву не забудь,
Сынок! Мой дорогой! Мой одинокий!
Пусть он узнает этот мир таким,
Где есть и прелесть, беды и отчаянья,
Прошу тебя, Будда! Верни его домой живым,

⁶²См. подробно: Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство: Вторые Доржиевские чтения. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. С. 334.

⁶³ См. подробно: Өрнөхдэлгэр, Д. Монголын нүүдэлчдийн уран зохиол дахь аавын дүр буюу хүн байхын учир. – Улаанбаатар, 2021. Х. 63.

Пусть невредимым он пройдет все испытанья! ⁶⁴

Ж. Оюунцэцэг в своем стихотворении изображает Будду символом вдохновения для поэтов и скульпторов, способствующим созданию великих произведений искусства. Будда наделяет людей талантом, желанием творить. Также поэтесса использует образ цветка лотоса при строительстве храмов и скульптур, который является важным художественным объектом в буддийской концепции мира. Буддийская легенда о Белой Таре гласит, что цветок лотос вырастает из болота, как символ чистоты, а из его лепестков рождаются божества. ⁶⁵ Цветок лотоса издревле почитался на востоке, в буддизме он символизирует источник жизни, плодородия, божественную чистоту и созидательную силу. Буддисты почитают лотос как символ извещения о рождении Будды. Согласно древним преданиям, в момент рождения Будды земля содрогнулась и начался дождь из лотосов, и когда маленький Будда сделал свои первые шаги, на месте его следов стали тут же вырастать огромные цветки лотоса. ⁶⁶ В буддийской иконографии большая часть божеств изображается с цветком лотоса в руке. Таким образом, лотос представляет собой важный элемент буддийской религии.

Нам неизвестно по чьему совету
Любители искусства вместе собрались,
Художники и скульпторы, поэты,
И, сообщая, украсить нашу жизнь взялись.
Все вместе воздвигали статуи, дворцы,
И лотосовым украшали всё узором,
А люди убеждались — это гениальные творцы,

⁶⁴ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 174.

⁶⁵ См. подробно: Дамдинова, Е.Ю. Особенности лирического мировосприятия в бурятской поэзии. Мир науки, культуры, образования, 2013. С. 235.

⁶⁶ См. подробно: Макарова, И. С. Образы лотоса и лилии в мифологических системах Востока и Запада. Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2013. С. 100.

Произведенья их достойны восхищенных взоров.
И все спешили посмотреть на чудо-красоту.
Величие Будды в творенье этом!
На ту совместную работу! Ту!
Что стала вдруг подарком всему свету.⁶⁷

Ч. Ганбаатар в своем стихотворении демонстрирует не вечность бытия – важный концепт буддизма. Автор знакомит читателя с дальнейшим путешествием умершего человека, раскрывая тем самым буддийскую философию жизни после смерти. В буддизме смерть представляет собой процесс постоянных трансформаций, когда человек способен достичь Нирваны после множества благих и не благих перерождений. Буддисты не боятся смерти как таковой, считая ее лишь этапом в достижении просветления. Главный герой стихотворения встречается с главой подземного царства – Эрлик Номун-ханом. В монгольской литературе Эрлик-хан часто предстает мудрым и справедливым судьей умерших.⁶⁸ В руках владыка ада обычно держит волшебное зеркало, которое отражает добрые и злые дела каждого человека.⁶⁹ Зеркало показало, что лирический герой при жизни совершил множество благих дел, отчего и был отправлен в рай. Изображение ада ирая очень важно для философии буддизма. Буддисты верят, что душа человека отбывает в аду наказания за совершенные при жизни грехи, и поэтому при жизни миряне стараются не ухудшить свою карму.

О, небеса! Кто прав? Кто виноват?
И кто, когда окажется у врат?
Все вы, которые сюда, вдруг, подошли?

⁶⁷ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 252.

⁶⁸ См. подробно: Позднеев, А. К истории развития буддизма в Забайкальском крае // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Том первый. 1886. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1887. С. 170.

⁶⁹ См. подробно: Кочетов, А. Н. Буддизм. М.: Политиздат, 1968. С. 65.

Успокоенье в прегрешеньях не нашли?
Вы в зеркало волшебное взглянули,
И Эрлик Номун-Хан вам все сказал.
Вернее, на наличие грехов вам указал.
Что в жизни много доброго вы совершили,
Поэтому не в ад, а в рай вам двери приоткрыли.⁷⁰

Б. Бат-Орших в стихотворении «Будда» представляет образ пожилой матушки, которая просит у Будды присмотреть за маленьким сынишкой. Она не боится смерти, приняв эту неизбежную участь. Женщина беспокоится только лишь о своем грудном ребенке, который не способен выжить самостоятельно. Стихотворение построено в форме обращения к Будде, как разговор о скоротечности времени человеческой жизни. Автор использует образ матери неслучайно, предназначение каждой матери – спасать, оберегать своего ребенка от злого мира и мук вселенной. Здесь можно провести параллель с богинями Тарами, чьим предназначением также является спасение живых существ. Можно сказать, что в каждой матери есть частичка богини Тары. Используя буддийские мотивы, Б. Бат-Орших пытается познать мир, расширить поиск идеалов, глубже понять душу человека и материнский инстинкт.

Великий Будда! Я пред тобой колени преклонив,
Сижу молюсь, а жизнь так скоротечна и неумолима,
Виски слегка покрылись инеем уже,
Жаль, что года проходят быстро мимо,
И кружит жизнь в последнем вираже.
Уже лицо состарилось, завяло, как осенний лист,
Зажгу сейчас я ранее потухшую свечу,
Хочу, чтоб горизонт был светел, чист.

⁷⁰ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 200.

К тебе, Будда! Я буду обращаться! Не смолчу!
Просить за сына младшенького буду!
И милости твоей вовек я не забуду! ⁷¹

В своем стихотворении Г. Ишхуу отражает антирелигиозную политику государства, для которой характерно отрицание факта существования бога. Автор использует иронию, подчеркивая, что неверующие люди – «плохие», и, соответственно, говорят неправду. Главный герой стихотворения не согласен с мнением «плохих» людей и всячески пытается доказать обратное. Данное стихотворение близко по стилю к магтаалу – восхвалению, однако, в нем прослеживается отход от условности, гиперболизации и трафаретности традиционной монгольской оды. Несмотря на это, стихотворение сохраняет важный для жанра магтаал аспект славословия. Описательная структура стиха выдержана в стиле восхваления Будды. Автор использует художественные приемы, характерные для жанра магтаала, а именно: торжественно-одический стиль, анафору, градацию, многочисленные эпитеты. Г. Ишхуу отходит от традиционного преувеличенного изображения Будды и его деяний, описывая отношения с Высшим божеством вполне реалистично. Лирический герой полон эмоций, автор подробно описывает его искренние чувства по отношению к богу. В стихотворении подчеркивается исключительная значимость веры в человеческой мирской жизни, Будда помогает людям и наставляет их на путь истинный. Можно сказать, что обычный монгольский человек не представляет своей жизни без веры.

Плохие люди говорят, что в мире Будды нет,
На эту ложь могу я точно дать ответ.
Есть вера в то, что нам всегда поможет Будда,
Когда ты сам себе помочь не сможешь вдруг.

⁷¹ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. X. 109.

Когда ты с ним, то смерти не боишься,
Когда ты с ним, к любви стремишься,
Когда ты с ним, то правды не страшишься.
Когда ты с ним, то вера тут нужна.
Когда споткнешься, вдруг, Будда плечо тебе свое подставит.
Когда нет сил, поможет и на верный путь наставит.
Коль вера в Будду так сильна, молитва очень здесь важна.⁷²

В стихотворении Л. Дашняма четко прослеживается значение и соблюдение монгольских традиций, некоторые из них являются отголосками буддийских обрядов. Так, матушка перед сном читает мантры и восхваляет Будду, в надежде, что он спасет ее от злых духов. Для монголов важное значение имеет устройство юрты, оно отвечает представлениям о гармонии межличностных отношений. Юрта имеет четкое деление на правую и левую – женскую и мужскую части. Часть юрты, отведенная для женщин, располагается на правой стороне юрты и служит для хранения посуды, вязания и остальных женских предметов. Неудивительно, что лирическая героиня спит именно на правой стороне жилища. Известно, что соблюдение традиций для монголов имеет крайне важное значение.

Будду прославила! Мантры все прочла!
Свечу зажгла для жертвоприношенья,
И в юрте с правой стороны легла,
Потом заснула и лежала без движенья.
Лишь свет тихонько так струится,
А матери здесь сладко спится,
Не зная, что подкрасться может зло.
Спасут ли мантры всем чотгорам назло?⁷³

⁷² См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 259.

⁷³ См. подробно: Дашням, Л. Зүүдний манан. – Улаанбаатар, 2013. Х. 199 х.

3.2 Образ Чингисхана

Литература отражает насущные и значимые интересы общества в период социально-исторических сдвигов. Поэты андеграунда в конце XX века все чаще обращаются к историческим темам в своих произведениях, проживая с героями их жизнь и чувства и используя исторические события для выражения «внутреннего через внешнее». Одновременно с усталостью от канонов соцреализма, старых авторитетов и идеалов, писатели стремятся обрести точку опоры, вечный идеал. В данном стремлении они возвращаются к истокам, историческим событиям и, запрещенным на тот период времени, темам. Так, в среде андеграунда широкий интерес приобрела тема личности Чингисхана. Интерес альтернативных поэтов к прошлому страны – это направленный интерес к определенной исторической личности.

В Монголии в середине XX века художественный образ Чингисхана представлял собой сурового правителя-тирана, ведущего кровавые войны. Так монгольские коммунисты пытались разрушить феодальную структуру власти, основанную на культе Чингисхана. Велась борьба по ликвидации Чингисовской аристократии, было отменено использование названий рода в имени, из-за чего спустя 70 лет многие монголы не знали своих родовых имен.⁷⁴ Более того, советская историческая идентичность опиралась на победу над монголо-татарским игом, и для многих советских деятелей и руководителей, имевших большое влияние в МНР, Чингисхан являлся варваром, тираном и врагом русского народа. К тому же, советская власть, которая создавала новый политический строй Монгольской Народной Республики, пыталась изменить многовековую культуру монгольской власти, заменив образ Чингисхана образом вождя пролетариата, В.И. Лениным. Монголы называли Ленина – Ленин багш (рус. *учитель Ленин*), а его теорию – поучения учителя Ленина. Со временем

⁷⁴ См. подробно: Шмыт, А.С. Культ Чингисхана в период монгольской народной республики и в современной Монголии как элемент национальной идентичности монголов. Мир науки, культуры, образования, 2014. С. 308.

изображение Ленина стало появляться на картах мира, алтарях монгольских домов, в литературных произведениях, картинах и плакатах.⁷⁵ Постепенно культ личности Ленина сменил культ личности Чингисхана. Также, в МНРП велась борьба с позитивным образом Чингисхана. Монгольская социалистическая власть содействовала формированию образа Чингисхана как деспотичного правителя, жестокого феодального угнетателя. Помимо этого, были запрещены культ Чингисхана и любая, связанная с историческим деятелем, символика. Многие деятели искусства старались даже не упоминать о нем в своих произведениях.⁷⁶

В нелегкое для страны время монгольские поэты-неформалы пытались вызвать в малочисленных читателях гордость за своего великого предка, увидеть в нем могущественного человека, выполнившего свой высокий долг. Они считали, что использование образа Чингисхана способствует развитию исторического самосознания и идентичности монгольского народа. Монгольские поэты стремились не только переосмыслить роль Чингисхана в судьбе своей Родины, но и изобразить его личностью с индивидуальным, сложным характером, глубоким психологическим миром. В поэзии художественное переосмысление истории отличается отсутствием идеологических ограничений. Через воссоздание в художественных текстах сложной и многоплановой личности Чингисхана, монгольским авторам удалось повлиять на изменение в восприятии его образа в литературе Монголии и всего мира. Чингисхан в альтернативной поэзии предстает перед читателем умным, справедливым правителем и военным деятелем. Исходя из этого, образ Чингисхана, выдающегося исторического деятеля, для поэзии андеграунда является отражением национального характера, самоидентичности, символом духовного и нравственного облика всего монгольского народа. Невзирая на

⁷⁵ См. подробно: Шмыт, А.С. Культ Чингисхана в период монгольской народной республики и в современной Монголии как элемент национальной идентичности монголов. Мир науки, культуры, образования, 2014. С. 308.

⁷⁶ Там же. С. 309.

цензуру и существующие запреты, монгольские поэты-неформалы зачастую прибегали к исторической теме в своих произведениях, используя позитивный образ Чингисхана.

Так, в своем стихотворении Г. Мэнд-Ооёо гордится тем, что он является потомком Чингисхана. Поэт напоминает читателям, что нельзя забывать свои корни и подвиги великих предков. Автор призывает нас чтить историю своей страны. Г. Мэнд-Ооёо сравнивает память народа с монгольской дэли – традиционной одеждой, которую носил еще Чингисхан в тринадцатом веке. Монгольская дэли представляет собой длинный халат, приспособленный для кочевого образа жизни и верховой езды. В данном стихотворении дэли символизирует соблюдение традиций монгольского народа. К тому же, женская и мужская дэли не имеют различий, что олицетворяет единство и равенство людей, чтящих традиции своего народа. Г. Мэнд-Ооёо подчеркивает, что монгольский народ в долгу перед своим прошлым, и для мирной и спокойной жизни монголы должны чтить предков, сохранять свои обычаи и традиции.

Я вновь и вновь горжусь, что я потомок Чингисхана,
Что его кровь течет и в моем теле,
А память наша, как незаживающая рана,
Все помнит, отражаясь даже в дэли
Нельзя не чтить историю страны,
Мы памяти предков навеки верны!⁷⁷

В творчестве Г. Мэнд-Ооёо одним из ведущих мотивов является память: память об исторической Родине, о подвигах героев, о предках и обычаях своего народа. Автор подчеркивает неразрывность традиций и исторической памяти. История используется властью как средство консолидации и усиления

⁷⁷ См. подробно: Мэнд-Ооёо, Г. Он цагийн хурд. – Улаанбаатар, 2016. Х. 106.

политических режимов, превращаясь в один из элементов воздействия государства на общество. Так, лирический герой старается сохранить в своей памяти подлинное прошлое своей страны, изредка приоткрывая в него дверь. Несмотря на активное вмешательство государства в умы народа, автор призывает помнить свою историю, которая «оживает на глазах». Лирический герой, приоткрывая дверь в свою историческую память видит тропу, по которой некогда ехал конь Чингисхана. Обращение к образу Чингисхана в данном стихотворении не является случайным. Личность Чингисхана – главная константа, олицетворяющая национальный характер и самобытность монгольского кочевника. Обращение к прошлому объединяет народ, вселяет надежду на светлое будущее.

Наша память бесценна и все сбережет,
Просто нужно слегка приоткрыть в нее дверь,
И история, вдруг, на глазах оживет,
Словно в прошлое ты окунешься, поверь.
Ты увидишь тропу, на которой остался его только след,
Вот и рыжая лошадь, с которой ходил Чингисхан в поход,
Завороженно смотришь, не веря, им вслед,
А они, как живые, уходят, уходят вперед.⁷⁸

Ц. Ойдов пишет о словах, выгравированных на Чингисовом камне. Чингисов камень является самым ранним камнеписным памятником монгольского языка, воздвигнутым в тринадцатом веке в честь Есунке – племянника Чингисхана. Согласно легенде, слова на Чингисовом камне прославляют Есунке, как лучшего стрелка из всех воинов Чингисхана. Чингисов камень в стихотворении олицетворяет память монгольского народа и монгольские традиции, которые сохранились и до нашего времени. Чингисов

⁷⁸ См. подробно: Мэнд-Ооёо, Г. Он цагийн хурд. – Улаанбаатар, 2016. Х. 173.

камень является важным памятником, который содержит в себе память об историческом событии, имевшем определенное значение для общества того времени. Ц. Ойдов подчеркивает, что в словах Чингисхана кроется истина, и они смогут быть по достоинству оценены только в будущем. Автор также призывает сохранять память своего народа и проносить ее через века.

До наших дней дошли слова,
Из Хана уст Великого, излившись,
Они впитались смыслом в головах,
И памятью на камне отразившись,
Из поколения в поколение переходят,
Как песня, почитая своих предков,
И каждый смысл в ней свой находит,
Задумавшись, о нем нередко.
А наш язык монгольский, славный,
Нам донесет и через сотни лет,
Слова Чингиса доступно, полноправно,
В них истины прольется свет.⁷⁹

Б. Сундуй описывает Монголию, которая, лишившись славного имени Чингисхана, погрузилась в непрерывное уныние. Когда наступает состояние грусти, мысли и чувства человека обращаются к вечности. В таких случаях образ Чингисхана служит спасителем для монгольского народа, он является носителем национального багажа, который необходим для сохранения традиций и истории своей страны. Автор хочет представить героическую жизнь Чингисхана, смерть которого стала горем для всего народа. Однако Б. Сундуй верит, что несмотря на непростую политическую и идеологическую ситуацию в стране, имя Чингисхана будет восстановлено, и Монголия снова будет гордиться своим великим предком.

⁷⁹ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 102.

Ушел Чингисхан...Все поблекло вокруг...
Мир стал весь печальным, унылым,
Изменится все, но не сразу, не вдруг,
Для этого нужно найти в себе силы.
Страна оживет и воспрянет в куплете,
Туул будет радовать чистой водой,
Стихи будут литься, рождаться поэты,
Монголия будет гордиться тобой.⁸⁰

Лирическим героем в стихотворении С. Дамдиндоржа является Чингисхан, воспевающий свою красавицу жену. Чингисхан с нежностью и любовью обращается к Хулан, своей второй жене. Женский образ в стихотворении олицетворяет поддержку, мудрость, начало жизни. Хан готов одарить жену всеми сокровищами мира, лишь бы она была счастлива. Хулан обладает мощной женской энергией, способной сделать из грозного правителя любящего и заботливого мужа и даже уравновесить окружающий их хаос. Хулан для Чингисхана больше, чем просто супруга, она его половина, без которой невозможно его развитие и движение вперед. Жена вдохновляет Чингисхана на великие походы и завоевания.

Хулан, моя любовь! Красавица моя!
Тебя люблю! Я защищу всегда тебя!
Я окружу тебя своей любовью!
С твоим я буду рядом изголовьем!
Я буду одевать тебя в великолепные наряды,
Я буду называть тебя своей отрадой,
Дарить тебе я буду украшения,
Ты краше всех, поверь мне! Это без сомненья!

⁸⁰ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 62.

Я повторю все это многократно!

Любовь моя! От этого мне радостно! Приятно! ⁸¹

Стихотворение Г. Ишхуу представлено в форме магтаала. Автор воспекает великие дела Чингисхана: походы, завоевания, строительство храмов и распространение буддийского учения. Чингисхан олицетворяет собой неразрывную связь жизни и цели, он выполняет важную миссию, возложенную на него судьбою. Чингисхан является воплощением свободы: он дал многим народам хорошую, вольную жизнь. Монгольский хан верил в величие и процветание своей страны. Однако, в стихотворении Г. Ишхуу подчеркивает, что будущие поколения не сумели сохранить достижения великого предка. Страна, находясь «без честной власти» пребывает в унынии и моральном разложении. Образ Чингисхана является духовным символом, дарующим надежду на счастливое будущее.

Чингисхан, покоривший немало земель,
Прожил жизнь он свою не напрасно,
Были битвы, походы и много потерь,
Но мечтал он о жизни прекрасной,
Строил храмы, деревья, бывало, сажал,
Почитал он учителя Будду,
Верил, знал и немного мечтал,
Что страна его лучшею будет.
Пришли горькие годы. Это было давно...
И вся жизнь стала серой и грустной.
Все померкло, безликим все стало оно,
И цветы, и трава, даже чувства,
Даже ветви поникли, коснувшись земли,
Потому что, зачем жить без счастья?

⁸¹ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 240.

Так и люди, счастливыми быть не смогли,
В государстве, где нет честной власти.⁸²

Г. Пурэвдорж в стихотворении «Последние слова Чингисхана» описывает внезапную и трагическую смерть великого монгольского хана. Автор глубоко раскрывает внутренний мир Чингисхана, показывая его доброту, сострадание и беспокойство о будущем собственного народа после его кончины. Монгольский хан вспоминает перед смертью всю свою жизнь, будучи еще не в силах с ней расстаться. Жизнь и Смерть – две противоположности, борются за будущее хана, но, к сожалению, смерть побеждает в этой неравной битве. Смерть Чингисхана – большая потеря для всего монгольского народа. Более того, для описания смерти Хана автор не случайно использует образ волка. Волк для монголов – тотемное животное, занимающее особое положение. Волк является самым удачливым и сильным животным, символизирующим мужское начало и пробуждающим мужской дух. Волк – небесное животное, приносящее удачу.⁸³ Автор использует метафору для описания души Чингисхана, которая «с криком волка улетела в небеса», символизируя потерю удачи для всего монгольского народа.

Та ночь была покрыта темной мглой,
Как будто по чьему-то злому плану,
И в эту ночь, среди земли чужой,
Хворь завладела Чингисханом.
Хан на расшитом ложе находился,
Среди придворных, преданных ему,
Он в мысли с головою погрузился,
Понятными ему, лишь, одному,

⁸²См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 261.

⁸³ См. подробно: Гундэгмаа, Б. Образ чоно (волка) в наивном языковом сознании носителей монгольского языка // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2017. С. 171.

О том, что государство оскудеет,
Непрочным станет, словно шелковая нить,
О том, что жизнь свою вернуть он не сумеет,
Хотел бы жить еще, любить, творить,
А Жизнь и Смерть вели между собой последний диалог,
В котором Хан уже участвовать не мог.
Ведь, он лежал в мученьях, чуть дыша,
И в это время улетала с криком волка в небеса его душа!⁸⁴

3.3 Роль поэта в социуме

Поэты — люди, обладающие особенным даром тонко чувствовать, улавливать настроения в обществе и способные выразить всё происходящее в стихотворной форме. Поэт стремится вызвать в душе читателя определенные эмоции, чувства и ассоциации. Монгольские авторы-неформалы посредством своего творчества рассуждают о роли поэта в жизни народа, его цели и задачах. Они изображают современного поэта волевым, сильным духом человеком, но в то же время одиноким и несчастным. Творческий человек живёт по своим законам, не всегда соответствующим общественным нормам и правилам определённого государственного строя, из-за чего часто возникает дисбаланс между поэтом и обычным человеком. Писатели андеграунда подчеркивают свое особое отношение к литературе, стараясь показать мир без прикрас и навязанных стереотипов. Поэты прошлого были философами и просветителями, писатели конца XX века — это наставники, которые с помощью литературы совершенствуют человека, участвуют в воспитании, становлении характера современника, не прибегая к прямому поучению.

В стихотворении «Мои стихи» Б. Галсансук рассуждает о роли поэта в

⁸⁴ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 337.

жизни людей. Автор гордится тем, что умеет свободно «связать мысли в рифмы», в которых содержится послание для будущего поколения. Поэт стремится достучаться до глубинных чувств человека, затронуть самые тонкие струны его души. Он считает, что стихотворение, помимо мелодичности и общей красоты, должно нести в себе некий смысл, который отзовется в сердце каждого человека по-своему. Б. Галсансук уверен, что стихи оставляют след в человеческой истории, надолго оставаясь в памяти людей. Благодаря стихам наших предшественников мы можем узнать, о чём думали и что чувствовали поэты прошлого, и что происходило в обществе в то время. Стихи — бесценный кладёзь информации о прошлом страны и всего мира.

Свободно всем могу я рассказать,
И, вправе, этим я могу гордиться,
Что мысли в рифмы я могу связать,
И отпустить из клетки гордой птицей.
Могу свободно и легко я танцевать,
Под звук мелодии своих стихов,
Но, я поэт, и должен точно знать,
Затрону ли сердца людей на множество веков... ⁸⁵

Д. Ганбаатар посвятил стихотворение «Поэту Р.Чойному» великому писателю и поэту Ренчин Чойному, который был неоднократно обвинён в том, что его поэзия носила антиобщественный характер. Несмотря на то, что Чойнома преследовали и несколько раз сажали в тюрьму, он продолжал писать свои стихи, отражающие правдивую и суровую реальность. ⁸⁶ Д. Ганбаатар не случайно посвящает свои строки именно Р. Чойному, а не другому монгольскому поэту и прозаику. Чойном является одним из самых стойких и социально активных

⁸⁵См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 188.

⁸⁶См. подробно: Ганболд, Д. Ринчиний Чойномын яруу найргийн эх бичгийн судалгаа. —Улаанбаатар: Жиком пресс, 2017. Х. 50.

поэтов своего времени, который не боялся строгого наказания за критику социалистического режима. Д. Ганбаатар гордится силой воли Р.Чойнома, сумевшего пройти все жизненные испытания и не сбившегося с истинного пути поэта, ведь настоящий поэт — это тот, кто не боится обнажать голую правду в своих произведениях, несмотря на жестокую цензуру и преследования. Истинный творец открыто выражает собственные взгляды, мысли и чувства через творчество, в надежде изменить мир к лучшему. Жизнь поэта — это вынужденное самопожертвование ради высшей цели. Д. Ганбаатар уверен, что люди будущего будут гордиться своими предшественниками, будут помнить их жертвы и сделают все возможное, чтобы славные имена героев были восстановлены хотя бы посмертно. Д. Ганбаатар считает Чойнома тем автором, который сформировал его духовный мир и предопределил его вектор творческой жизни.

Великий поэт! Продолжатель «Сказанья»

Весь мир жаждет правды, не лжи, а признанья,

В словах и в стихах, и в сознание,

В свободе, в мечтах, в состраданье.

Ты в жизни жертвовал свободой, телом,

И жизнь твоя от этого страданием была,

Но ты доказывал стихами, мыслью, делом,

Что прожита была совсем не зря она.

Но все твои правдивые слова,

Воспримут люди позже адекватно,

Поверят тем словам, а после донесет молва,

Что имя запятнали твое зря.

Увы, но время безвозвратно... ⁸⁷

Ж. Болд-Эрдэнэ в стихотворении «Биография поэта» обращает внимание

⁸⁷ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 196.

на хрупкую и тонкую душевную организацию творческого человека. Поэты – сентиментальные люди, способные чувствовать весь спектр человеческих эмоций, впоследствии отражая это в художественных произведениях. Автор наделяет поэта обостренным чутьем, способностью видеть все, даже незначительные пороки и изъяны общества и сострадать им. Помимо этого, поэт обладает особым, для обычного человека непостижимым, видением вещей, открывающим огромные возможности для более тщательного изучения окружающего мира. И лишь смерть сможет унять боль и переживания, свойственные творческому человеку. Вся жизнь поэта – бесконечный путь страданий и сопереживаний.

В чем боль поэта?

Да дело в том, что видит жизнь он обнаженную, такую,
Красивую и страшную, порою непростую.

Он может много разглядеть, понять,

И нищего он может пожалеть, обнять,

И пьянице в похмелье сострадать,

И девушку, заблудшую в беде, не оттолкнуть,

А в помощи не отказать,

Коль стала та на скользкий путь.

Он может даже хищника любить,

Он понимает боль чужую.

Старается во всем, всегда, везде добро творить,

И ищет правду, для себя больную.

Вся жизнь уходит в поисках на это,

Лишь только смерть, когда придет,

Рассудит и поймет всю боль поэта.⁸⁸

Б. Ганчимэг в стихотворении «Свобода как наказание» затрагивает важную

⁸⁸ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 170.

тему свободы для всякого творческого человека. Вольнолюбивый дух поэта всегда стремится к независимости и справедливости. С каждой последующей строчкой заметно эмоциональное нарастание, происходит изменение состояния «свободы» лирического героя. Вначале «Свобода» предстает перед нами печальной, поскольку лирический герой ждет ее уже многие «месяцы и годы», а она все никак не появляется в его жизни. Далее, «свобода» приобретает характер «прекрасной и великой» по мере того, как она кажется все более реальной. В конце произведения, автор наделяет «свободу» эпитетом «опасная», ведь поэт понимает, чем ближе свобода выражения его творчества в существующей реальности, тем ближе заточение его телесной оболочки. Но несмотря на возможные последствия, главный герой Б. Ганчимэга «ждал и будет вечно ждать» свою свободу.

Быть своевольным для поэта – так прекрасно!

Свободным быть – непросто и опасно!

Я ждал тебя во сне, моя Печальная свобода,

Я ждал тебя и месяцы, и годы.

Я ждал тебя, моя Прекрасная свобода,

Ты мне светила и сияла с небосвода.

Я умолял, я ждал тебя, моя Великая свобода,

Я посвящал тебе свои стихи и оды.

Скрывая боль, я жду тебя Опасная свобода,

Не устаю тебе я снова повторять,

Я ждал тебя! Я жду тебя! И буду вечно ждать!⁸⁹

Б. Одгэрэл в стихотворении «Невозможно не писать стихи» задается вопросом, как человек может не писать стихи, переживая огромное количество эмоций ежедневно? Лирический герой постоянно находится в состоянии одержимости и желании творить. Поэт черпает вдохновение из всевозможных

⁸⁹ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 222.

обыденных вещей, и творчество подпитывает его, дает жизненные силы и энергию. Именно детали, по мнению Б. Одгэрэла, являются теми моментами вдохновения, которые помогают понять истинную суть вещей, поэтому он постоянно задаётся вопросом «как можно не писать стихи?». Поэт уверенно утверждает: «я буду их писать всегда», подчеркивая природную суть творца, заключающуюся в непрерывной жажде выплескивать свои чувства на бумагу.

Как можно не писать стихи
О том, что любишь Родину свою?
Как можно не писать стихи
О той, кому я сердце отдаю?
Как можно не писать стихи
О том, что в жизни есть вокруг?
Как можно не писать стихи
О том, что у тебя отличный друг?
Как можно не писать стихи
О том, что кроме правды существует ложь?
Как можно не писать стихи
Когда суть жизни, наконец, поймешь?
Как можно не писать стихи,
Когда учитель грустен твой?
Как можно не писать стихи,
Не разделив его печаль с собой?
Как можно не писать стихи,
Когда в семье царит любовь?
Как можно не писать стихи?
Я буду их писать всегда! И впредь! И вновь!⁹⁰

Н. Лутбаяр в своем стихотворении описывает жизненные ориентиры,

⁹⁰ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 297.

определяющие судьбу творца. Поэзия «освещает мир» поэта, придавая ему силы творить и откровенно говорить обо всем, что его волнует. Лирический герой обещает не быть равнодушным, несмотря на предначертанную ему судьбу. Поэту, обладающему божественным даром, подвластно все на свете; он превращается в непобедимого и смелого героя, вдохновленного миром поэзии. В стихотворении слышен внутренний голос, лирическое «Я» поэта, верящего в мир, в котором царит поэзия и полная гармония.

Какой бы не была судьба моя,
Скажу вам откровенно, не тая.
Не буду равнодушным никогда
На все, отпущенные мне года.
Эмоциями буду жить всегда
И полноценной будет жизнь тогда.
В ней будет все: и радость, боль потерь.
Я справлюсь, все подвластно мне теперь.
Поэзия — мой вдохновитель! Мой кумир!
Поэзия мне освещает мир!⁹¹

Стихотворение Б. Ичинхорлоо описывает мир, для которого присущ страх, грусть и боль, в котором не хватает воздуха свободы. Автор, скрываясь за маской лирического героя, понимает, каков на самом деле мир. Стараясь создать гротесковую картину реальности, Б. Ичинхорлоо заставляет читателя снять маску и увидеть всё в истинном свете. Автор хочет выбраться за границы существующей реальности, которая представляется нам неудобной, дисгармоничной и даже враждебной. Б. Ичинхорлоо мечтает о «другой жизни», в которой преобладает правда, а не ложь и общество живёт в гармонии, имея свободу самовыражения.

⁹¹ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 271.

Иногда бывает грустно.
В этом мире очень сложно.
Рассказать все невозможно.
Эти горькие слова. Рюмка выпита до дна.
И словам тем грош цена.
Здесь свобода не важна, но порою так нужна.
Это все печально очень.
И дышать здесь нечем, впрочем.
Воздуха свободы не хватает.
А надежда уже тает.
Дай мне руку и меня ты удержи,
Мы в другую жизнь с тобою вместе убежим.⁹²

Родина – главная тема, которая является лейтмотивом всей монгольской литературы. Родная страна – одна из главнейших ценностей монголов, которая воспевается в стихах, песнях, одах, сказках, пословицах и поговорках. Лирический герой стихотворения Н. Амаржаргал слагает стихи о своей Родине. Главная миссия поэта – пробудить в людях любовь к родной стране и родному месту. Поэт восхищается своей Родиной, «посвящая ей оды». Лирический герой страдает, когда его страна переживает тяжелые этапы, и всегда старается помочь своим творчеством, выражением искренней любви к ней.

О Родине своей стихи пишу,
Я ей все оды посвящаю,
И в сердце к ней любовь свою ношу,
Ее прекрасную я восхваляю.
Мне жаль, когда ей тяжело,
Пишу об этом со слезами,

⁹² См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 257.

А в мыслях у меня одно.
О ней не умирает память!
Она навечно с нами!⁹³

3.4 Душевные страдания

Главный принцип соцреализма — изображение жизни в ее революционном развитии. В рамках соцреалистической концепции, если не наблюдалось явное и прогрессивное развитие общества, то писателям было необходимо изображать не реальную жизнь, а воображаемую, приукрашенную. Поэты андеграунда видели явный парадокс соцреализма, при котором люди на самом деле живут плохо, но должны думать, что живут хорошо. Искусственная фальшивая жизнь, показной оптимизм, присущие соцреализму, были призваны завлечь читателя в далекий от реальности мир, вызвать бурную радость и надежду на счастливое будущее. Писатели соцреализма изображали в своих произведениях счастливых людей, трудящихся на благо страны для ускоренного развития социализма. Альтернативным монгольским поэтам претил нарочитый позитивизм в художественном творчестве и идеологической философии соцреализма. Авторы андеграундного искусства понимали, что установка социалистического реализма на позитив не отражала всего спектра человеческих переживаний и реальных происходящих событий. Таким образом, поэты андеграунда зачастую писали свои произведения в меланхоличном настроении, изображая грусть и печаль во всей красе. Настроение авторов альтернативного творчества обрело налет безысходности, отчаяния, несчастной любви, боли и тоски. Главным героем поэта андеграунда становится не счастливый социалистический человек, полный энергии и энтузиазма, а обычный человек, неважно рабочий или кочевник, который рефлексирует и рассуждает о бренности бытия, пребывая зачастую в апатичном душевном состоянии.

⁹³ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 33.

Лирическим героем Б. Одгэрэла в данном стихотворении предстает сам поэт. Автор изливает на нас лавину противоречивых чувств и эмоций, которые переполняют его душу. Он не в силах больше сдерживаться, он берётся за перо, чтобы «болью поделиться» с читателями. Поэт и любит, и ненавидит, и ревнует, и презирает, и бесконечно страдает, — но он, в конце концов, счастлив оттого, что жив и может испытывать все эти ощущения. Автор не разделяет чувства на хорошие и плохие; он счастлив, что ему под силу испытывать весь спектр человеческих эмоций и переживаний.

Я пишу, чтобы болью с тобой поделиться,
Может быть, она меньшею станет,
Чтоб к спокойствию мне устремиться,
Может ревность сражаться устанет.
Я хочу ненавидеть тебя,
Я пытаюсь, но это напрасно,
Я ревную тебя, ненавижу, при этом, любя,
Я страдаю, но мне так прекрасно.⁹⁴

О. Чинбаяр в стихотворении «Душевная рана» представляет нам лирического героя, переживающего тяжелое расставание. Герой пытается найти решение своих душевных проблем в алкоголе, но со временем понимает, что это ему не помогает, а только усугубляет ситуацию. Автор не единожды употребляет прилагательное «холодный» для описания внутреннего состояния героя. И душа, и вино тоже холодные, символизируя одиночество, уныние и ненужность. Главному герою холодно, он пытается забыть свою любовь, но это тяжело, и он вновь и вновь возвращается в мыслях к своей любимой. В конце стихотворения герой понимает, что только время способно излечить его душевную рану, и

⁹⁴ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 300.

нужно пережить свои негативные эмоции, чтобы в будущем стало легче.

Мне холодно, мне плохо, я в отчаянье,
Душа холодная, я пью холодное вино,
Напрасно в нем топлю себя отчаянно,
Увы, но не поможет мне оно.
Я любовь свою забыть пытаюсь,
Но о ней мечтаю вновь и вновь,
Иногда я просто забываюсь,
Но нельзя из сердца вычеркнуть любовь.
Эту рану, лишь, залечит время,
Когда чувства смогут остывать,
Тяжело нести мне это бремя,
Нужно жить и нужно забывать...⁹⁵

Д. Одгэрэл в своем стихотворении утверждает, что жизнь брэнна, печальна и скучна. Чувство пресыщения является основным для описания нынешнего состояния лирического героя, он не в силах сопротивляться и задумываться над происходящими событиями. Его мизопсихия объясняется пустотой и потерей душевной силы, а значит отсутствием жизненных целей. Пустота олицетворяет потерю человечности, потерю собственного «Я», что вызывает великую печаль. Лирический герой хочет «вернуть себе себя», иначе он умрет. В конце автор высказывает важную мысль о том, что любовь к себе – важный элемент не только для ощущения собственного я, но и ощущения всего мира. Если человек не любит самого себя, то и других полюбить не сумеет.

Все мне претит. Я всем уже пресытился.
Весельем, музыкой и женским телом.
Весь, каждой клеточкой я этим всем насытился,

⁹⁵ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 416.

Я ухожу от этого, хочу заняться новым делом.

Мне тошно от веселья и от развлечений,
Я помню прошлый мир в любви и счастье,
Тогда там было море увлечений,
Ничто не предвещало мне ненастья.
Я так хочу вернуть себе себя,
Иначе я умру от жажды, голода и страсти,
А главное, от нелюбви себя!⁹⁶

Д. Батбаяр в одном из своих стихотворений поднимает важную тему развода и окончания супружеских отношений. Любовь – главная движущая сила мира, поэтому, когда гаснет любовь, мир останавливается. «Ссоры, крики и печаль» становятся обыденными в доме, в котором нет любви. Многие люди продолжают оставаться вместе ради детей, продолжая «кричать, ругаться». Автор призывает бывших супругов поговорить и разобраться в чувствах, не перекладывать ответственность за неудачные отношения друг на друга. Поэт затрагивает важные жизненные проблемы, для того чтобы люди больше задумывались о своём духовном мире и существующих нравственных ценностях, чтобы лучше понимали самих себя и принимали верные решения в своей жизни.

Проходит время и любовь, и чувства,
Становится чужим родной ваш дом,
Идти туда нет сил и просто грустно,
Но жизнь, ведь, не закончилась на том.
Столкнулись с этим многие мои друзья,
Где дома ссоры, крики и печаль,
Так жить нельзя, из-за детей уйти нельзя,
И счастья прошлого, увы, так жаль.

⁹⁶ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 304.

Бессмысленно взывать, кричать, ругаться,
Один, лишь, выход — в чувствах разобраться.⁹⁷

Лирический герой Г. Мэнд-Ооёо остается один на один со своими чувствами. Он – человек, которому сложно жить в этом мире, он скрывает ото всех свои настоящие эмоции. В центре внимания находятся душевные переживания лирического героя, осознающего всю бренность бытия. Он не такой как все, он не принимает существующие порядки, отчего ему некомфортно и возникает необходимость прятать все истинные чувства и желания. Особенность данного стихотворения заключается в том, что Г. Мэнд-Ооёо создает такой образ, с которым любой человек может себя олицетворять, ведь все люди чувствуют себя уникальными, не похожими на других. Эта уникальность манит читателя, погружает в вымышленный мир, давая возможность уйти от реальности.

Этот мир очень сложен, где все непонятно,
Я скрываю желанья, печаль от других,
Понимаю, что я не такой и сужу адекватно,
Тех, в моем пониманье, совсем не таких.⁹⁸

Главной темой стихотворения Б. Сундуя становятся личностные любовные отношения героев. Издревле монгольская литература, по сравнению с западной, не изображала любовные отношения между мужчиной и женщиной. Это прежде всего объясняется существующими в Монголии традициями не выражать публично собственные любовные чувства и переживания.⁹⁹ Б. Сундуй подробно описывает чувства молодого человека, переживающего этап расставания с возлюбленной. Лирический герой в отчаянии, он верил, что любовь будет с ним

⁹⁷ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 94.

⁹⁸ См. подробно: Мэнд-Ооёо, Г. Он цагийн хүрд. – Улаанбаатар, 2016. Х. 184.

⁹⁹ См. подробно: Герасимович, Л.К. Литература Монгольской народной республики: 1965-1985 годов. Л., 1991. С. 86.

навек, но, увы, так не произошло. Он сильно тоскует по своей любимой, которой отдавал всю свою душу. Несмотря на разбитое сердце, молодой человек верит и ждет, что все наладится, и они смогут быть вместе навечно.

Моя любовь, я думал ты со мной навеки,
А ты мне сердце лишь разорвала,
Нельзя так обращаться с человеком,
Ведь, это я тебе, не ты, всю душу отдавал!
Но я тоскую по тебе!
Люблю, тоскую, как и прежде!
И в своем сердце оставляю я себе
Негаснувший, хоть крохотный, огонь надежды...¹⁰⁰

Н. Батбаяр в стихотворении «Супружеский развод» повествует о расставании молодой пары. Девушка, будучи влюбленной, радовалась жизни и много рисовала своего мужа в различных образах, например в образе реки Селенга, олицетворяющей бесконечную любовь. В конце же взаимоотношений, когда жена уже испытывала негативные эмоции к партнеру, она изобразила его в виде красной обезьяны. В литературе обезьяна чаще всего олицетворяет хитрость, коварство и грех, что намекает на причину разрыва взаимоотношений. Творческие люди, будь то поэты, художники, музыканты, выплескивают свои эмоции при помощи разных форм искусства. Так лирическая героиня, переживая развод и расставание, выражала свои негативные переживания, создавая художественные образы.

Жила любовь! Мы так любили!
Мы рисовали, мы шутили,
И каждый образ был понятен,
Красив, прекрасен и приятен.

¹⁰⁰ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 64.

Внезапно мы с тобой расстались,
Рисунки, вмиг, все поменялись,
Когда обида появилась,
Селенга, вдруг, преобразилась,
И некие произошли изъяны,
Рисунки стали в виде красной обезьяны.¹⁰¹

3.5 Ностальгия по родному краю

Интенсивное развитие промышленности, бурный рост городов, индустриализация, начавшиеся в конце 60-х годов, вызвали изменения во всех сферах жизни монгольского общества, стали реальной основой для нового этапа развития монгольской культуры. Урбанизация и становление национальной промышленности стимулировали отток населения из аймаков, сомонов и худонов в новые города. Из привычных юрт монголы отправились жить в высотные многоквартирные дома. Привычный кочевой быт сменяется городским образом жизни, возникают новые проблемы и противоречия в обществе. Монгольские кочевники, многие века пасшие свои стада в безлюдных просторах степи, начинают работать в непривычных для себя условиях. Они устраиваются на работу в стационарные оседлые помещения, находясь постоянно в многочисленных коллективах. Поэты монгольского андеграунда, наблюдая за изменением общества, за непростым процессом адаптации, за трудностями и издержками нового уклада жизни, пишут свои произведения на актуальные для современного общества темы. Они не боятся писать о том, какие трудности приходится преодолевать обычному монгольскому человеку в этой, новой для него, жизни. Поэты андеграунда обличают непривычный для монголов городской образ жизни, пишут о разрушительной силе урбанизации и

¹⁰¹См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 99.

о подрыве устоявшихся многовековых традиций и ценностей. Изменения в жизни и обществе требуют от писателя отражения этих негативных социальных последствий в своих произведениях.

Г. Мэнд-Ооёо в данном стихотворении пишет о переезде в город. Его лирический герой скучает по прошлой вольной жизни, когда он кочевал и наслаждался свободой. Переезд в город вызывает у него лишь негативные эмоции, ведь здесь он «стал толпой» и остался один, без семьи и друзей. Лирический герой вспоминает свою жизнь, своих родителей, оставшихся в степи, и не может не тосковать по ним. Им овладевает ностальгия по родному кочевью. Шумная городская жизнь оглушает суетой, все кажется не таким как прежде. Г. Мэнд-Ооёо принимает реалии современного общества, он осознает, что как раньше уже не будет, что с «кочевным прошлым мы, увы, расстались». Индустриализация и урбанизация – это неотъемлемые этапы развития нового общества, к которому стремится Монголия. Поэт осознает, что он не в состоянии ничего изменить и не сможет противостоять новой политике государства, ему остается лишь скучать и ностальгировать по былым счастливым временам, проведенными в родной степи.

Всю жизнь свою я кочевал,
Она сама меня во всем рассудит,
Мой каждый шаг, мой каждый перевал,
Неважно мне, что скажут люди.
Приехал в город я один и в одночасье стал толпой,
Все мои предки там, в степи остались,
Жизнь городская сразу оглушила суетой,
С кочевным прошлым мы, увы, расстались.¹⁰²

¹⁰² См. подробно: Мэнд-Ооёо, Г. Он цагийн хүрд. – Улаанбаатар, 2016. Х. 155.

Д. Нямсурэн в стихотворении «Огонь в юрте» пишет о том, как монголы постепенно привыкают к новому городскому укладу жизни, но они не перестают вспоминать своего национального прошлого. Автор подчеркивает, что все монголы так или иначе хотят вернуться домой, в свою привычную юрту, где ощущается «запах Родины, семейного огня». Невозможно за короткий срок стереть все воспоминания о многовековом прошлом, о традициях и обычаях. Лирический герой не отчаивается, он верит и надеется, что в его внуках «дух кочевников вернется», и возможно, в будущем все будет, как прежде.

Проходит время, все меняется, мы знаем,
Мы люди, привыкаем к городу, уюту,
В тепле ложимся мы и засыпаем,
Но все хотим вернуться в юрту.
Ведь в юрте запах Родины, семейного огня,
Родным всегда на все века он остается,
Он близок и родной он для меня.
Я верю в души внуков дух кочевников вернется,
И в душах наших тоже отзовется.¹⁰³

Д. Нямсурэн в стихотворении «Я никогда не уеду из степи» говорит о том, что не сможет расстаться со своей привычной жизнью и уехать в город. Автор всем сердцем любит свою Родину и не допускает возможности расставания с ней. Его герой не готов покинуть свою родную землю с голубым небом, свежим воздухом, бескрайними полями и променять просторы степи на шумный город с высотными домами. Лирический герой Д. Нямсурэна также не хочет покидать своих родных, он к ним сильно привязан и перед ними «до конца в долгу». Поэт будет верен до конца своей малой Родине и сможет сохранить и передать своим внукам многовековые кочевые традиции монгольского народа.

¹⁰³ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 209.

Я не покину небо голубое,
Я не покину свежий воздух и траву,
Я не покину все, что мне родное,
Себя я после этого, ведь, просто не пойму.
Я не покину лошадей, озера, птиц,
И степь забыть я тоже не смогу,
Я просто упаду пред ними ниц,
Я в мыслях с ними, их не подведу.
Родных своих покинуть не смогу,
Я перед ними до конца в долгу,
Мне не нужны высотные дома,
Ведь жизнь сама все рассудить должна.¹⁰⁴

С. Дашдооров в своем стихотворении пишет о разнице поколений. Новое поколение городских монголов сильно отличается от предыдущего, которое вело кочевой образ жизни. Оседлые дети ничего не знают кроме шумного города и новомодных технологий, им неведомы кочевнические традиции. Лирический герой С. Дашдоорова с большим удовольствием вспоминает свое детство, проведенное в степи, когда рассказы дедушки в теплой юрте были самым лучшим завершением дня. Герой произведения с трепетом относится ко времени, проведенному в кругу своей семьи на Новый год, когда все родственники собирались вместе в одной юрте и угощались национальными кушаньями. Автор призывает, несмотря на глобальное изменение монгольского образа жизни и переезд большого количества монголов в города, сохранять семейные узы и не теряться в суете городской жизни.

Сейчас же детки – вот совсем другие,
Смешные, прыткие – но не такие.

¹⁰⁴ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 215.

Мы были сотканы иначе,
Любили дом свой, юрту, и никак иначе.
Я помню, как мы в юрту набивались,
Спешили, чтоб рассказы дедушки послушать,
На Цагаан Сар¹⁰⁵ все вместе собирались,
Чтоб дружно посидеть и всей семьей покушать.
Сейчас другое время и другие увлечения,
И мало времени все остается для общенья,
И интересы тоже поменялись,
Но, главное, семьей чтоб оставались,
Чтоб никогда родные связи не порвались.
В дремучих улицах и городах,
Чтоб не запутались во многих этажах.¹⁰⁶

Ж. Сарантуяа в своем стихотворении пишет о быстром и торопливом образе жизни молодых монголов-горожан. Лирическая героиня пришла в гости к бабушке, которую давно не видела и, погостив совсем немного, спешно собиралась домой, но бабушка усадила внучку и попросила не торопиться. Девушка, позабыв ненадолго про свои неотложные дела, доверилась любимой родственнице и, попивая монгольский молочный чай, сама не заметив, погрузилась в душевный разговор. Автор через слова-наставления мудрой бабушки призывает молодых людей прекратить понапрасну спешить и куда-то торопиться. Она советует наслаждаться каждым мгновением, а то даже не заметишь, как пролетит вся твоя жизнь.

Спешила по делам, а времени всегда так мало,
Я бабушку свою проведать забежала,
Она молочный чай мне тут же предложила,

¹⁰⁵ Монгольский Новый год

¹⁰⁶ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 241.

Я выпила его нетерпеливо,
И собралась уже я уходить,
Свою проблему нужно было мне решить.
Но бабушка вторую чашку налила,
И, вдруг, промолвила такие вот слова:
«Ты не спеши идти, подумай, поразмысли тут,
И пусть дела все важные немного подождут»
А смысл прост и ясен был в ее словах,
В спокойствии, ведь, надо принимать решение в делах.¹⁰⁷

Стихотворение Д. Нямсурэна написано в жанре магтаала, автор воспевает свою малую Родину и не готов расстаться с ней ни за что на свете. Поэт гордится историей своей страны, ее природой и традициями. Автор говорит о том, что не может уехать в город и покинуть свой родной дом, степь, друзей и родных. Здесь родился его первенец, здесь он получил свое первое признание. Именно степь вдохновляла его писать стихи, любовь к Родине стала толчком в выборе жизненного творческого пути для Д. Нямсурэна. Город со своими шумными улицами не привлекает поэта, там нет очарования и магнетизма, присущего вольному простору.

Моя любимая страна Монголия!
Тобою я всегда во всем горжусь,
Ты вечная в крови моей история,
И счастлив тем, что я родился здесь и нахожусь.
Я не могу покинуть степь, уехать в города,
Забывать о том, меня что в жизни окружало,
Я буду помнить мамин теплый чай всегда,
Воспоминаний собралось немало.
Так просто многого забыть нельзя,

¹⁰⁷ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 356.

Холодный ветер и колючий снег,
Здесь мои верные, прекрасные друзья,
Мой первенец и первый мой успех.
Здесь первые стихи я написал,
Лишь потому, я после стал поэтом,
Что красоту степей я видел, воспевал,
Любил и так гордился я при этом.¹⁰⁸

3.6 Влияние западной культуры

Благодаря знакомству монгольской общественности с переводной западной иностранной литературой поэты монгольского андеграунда, выходя за рамки собственных восточных традиций и хорошо им известной русской классической литературы, начинают активно обращаться к несвойственным для них европейским писателям и вдохновляться их творчеством. Разнообразие течений в западной поэзии, таких как: романтизм, символизм, реализм, привлекало монгольских поэтов, стремящихся найти новые темы для своего творчества. Так, в неформальной монгольской поэзии с 70-х годов XX века наблюдается активный интерес к западной культуре. Стремление молодых монгольских поэтов к изображению западного мира в своем творчестве вступает в противоречие с идеологией монгольского государства, рассматривающего иностранное влияние как угрозу для страны и развития социалистического общества. Несмотря на это, альтернативные монгольские поэты вдохновлялись литературным опытом других стран, сочетая его со своей национальной культурой и самобытностью, что в итоге приводило к созданию интересных и необычных для монгольской культуры литературных произведений.

Л. Дашням в стихотворении «Безжизненная ночь» пишет о том, как

¹⁰⁸ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 216.

лирический герой, находясь в Нью-Йорке, тоскует по своему дому. Бродя по улицам Манхэттена, он сравнивает окружающий его мир со своей Родиной и приходит к выводу, что нет ничего милее родного края. Автор говорит о том, что даже звезды в степи светят ярче и Нью-Йоркская ночь совсем не такая, как в монгольской степи. Данным стихотворением Дашням хотел показать, что малая Родина, всегда будет манить нас, в каком прекрасном уголке мира мы бы ни находились. А уютный родительский дом для любого человека останется лучшим на свете местом.

Высоты Манхэттена так величавы,
Машины, витрины и женщины – павы,
Повсюду огни, жизнь летит впопыхах,
Но звезды не светят, как в наших степях,
Безжизненна ночь, нет дыхания в ней,
Все мысли о том, чтоб уехать скорей.
Я не могу, уж, бороться с собой,
Так манят, зовут меня степи домой.¹⁰⁹

Также Л. Дашням в стихотворении «Моя итальянка» пишет о красивой девушке, встретившейся ему на Итальянском острове Сицилия. Молодая девушка покорила поэта с первого взгляда и оставила глубокий след в его сердце. Автор, находясь уже за тысячи километров от прекрасного острова все еще вспоминают эту мимолетную встречу, и надеется, что его красавица итальянка также помнит монгольского парня. Поэт понимает, что им не суждено быть вместе, но его греют воспоминания о грациозной Сицилийской красавице.

Тебя красавицу в Сицилии я встретил,
Прекрасных итальянских глаз я теплый взгляд заметил,

¹⁰⁹ См. подробно: Дашням, Л. Зүүдний манан. – Улаанбаатар, 2013. Х. 51.

Я очень бережно храню воспоминанья о тебе,
Я помню нежность рук и грациозность тела,
Оставила глубокий след навек в моей судьбе,
И струны сердца моего неосторожно так задела.
История любви такой банальна, не нова,
Ты очень далека, живешь в чужой стране,
Прошу тебя, не забывай мои слова,
Их сохрани, как память обо мне... ¹¹⁰

Д. Нямсурэн одно из своих стихотворений посвящает своей жене, сравнивая ее с богиней Венерой кисти Сандро Боттичелли. Картина «Рождение Венеры» символизирует небесную любовь и, поэт, сравнивая свою жену с богиней, еще раз признается ей в вечной любви. Жена вдохновляет его, является его музой, и прощаясь с ней даже на миг, поэт скучает и обещает немедленно вернуться домой. Автор открыто говорит о своей любви и жаждет подарить счастье своей возлюбленной.

Любовался тобой, красоту я твою воспевал,
Для меня ты богине Венере подобна,
Словно сам Боттичелли тебя рисовал,
Образ твой, сотворив, бесподобный.
Уезжаю я в степь, не прощаясь с тобой,
Через время примчусь я обратно,
Чтобы счастье могла ощутить ты со мной,
Буду я о любви говорить многократно. ¹¹¹

Г. Аюурзана пишет о лирическом герое, осуществившем свою мечту сыграть Гамлета в театре. Каждый актер мечтает сыграть Гамлета по той

¹¹⁰ См. подробно: Дашням, Л. Зүүдний манан. – Улаанбаатар, 2013. Х. 63.

¹¹¹ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 208.

причине, что Гамлет – неоднозначный и сложный в психологическом плане образ, сыграть который дано не каждому. Вживаться в такую роль крайне трудно, требуются годы практик и тренировок оттачивания актерского мастерства. Поэтому роль Гамлета является вершиной, которой мечтают достичь многие драматические актеры. Лирический герой растворяется в игре, кровь в его венах кипит во время исполнения последней сцены пьесы. А что дальше ждет актера, сумевшего достичь вершины актерского мастерства и получить оглушающий успех? Этот вопрос остается без ответа.

Моя мечта сбылась! Я Гамлета сыграл!
К мечте заветной я всегда стремился,
Ведь, втайне я об этом так мечтал,
Я к ней пришел! И цели я добился!
Я в образе! Я Гамлет! Тут сошлись наши пути,
Играют страсти мной! Скажу я откровенно.
О, бедная Офелия, за все меня прости,
Даже за то, что я играю вдохновенно.
Когда играю Гамлета в последней сцене,
Нерв замирает, натянувшись, словно нить,
Я ощущаю дрожь, как кровь бежит по вене,
Эмоции! Увы! Их не унять! И не остановить!¹¹²

Д. Ганбаатар пишет о лирическом герое, вдохновленном книгами Джека Лондона. Герой восхищается образом Мартина Идена, его упорством, целеустремленностью и энергией, способствующей достижению поставленных целей, он находит Мартина примером для подражания. Но, с другой стороны, после достижения долгожданной цели Мартин испытывает разочарование и скуку, и герой, понимая это, пытается учиться на его ошибках. Лирический герой понимает, что через упорный труд можно достичь небывалых высот, но не стоит

¹¹² См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 43.

забывать о скоротечности жизни. Он перенимает только лучшие качества Мартина Идена, и тогда его опыт становится бесценным для лирического героя. Таким образом, автор рассуждает по поводу того, что чтение книг учит нас не слепо верить прочитанному, а находить в них нужный для каждого человека бесценный опыт и знания.

Когда я Джека Лондона читал,
Осмысливал, мечтал и представлял,
Чем Родине могу помочь своей,
Все мысли были, лишь, о ней.
Примером стал мне Мартин Иден,
И путь, намеченный, стал виден,
Решил, что буду сеять я добро,
Оно ценней, чем золото-серебро,
Нельзя, чтоб люди знали только тяжкий труд,
Ведь, годы и здоровье не вернуть,
Не видеть вкуса жизни, красоты,
Не замечать, когда цветут цветы,
Стараться буду жить для блага всех!
Пусть мне поможет Бог! И пусть во всем сопутствует успех!¹¹³

Г. Нямдорж в своем стихотворении пишет о том, что в свободное время читает западную литературу и вдохновляется ей. В стихотворении упомянуто множество имен известных зарубежных писателей, таких как: Эрнест Хемингуэй, Эдгар По, Конан Дойл. Стихотворение рождает воспоминания о талантливых писателях западного мира, обладающих невероятным талантом. Автор искренне вдохновлен их талантом и творчеством, и своим стихотворением он отдает дань тем, кто сформировал его литературный вкус и духовный мир.

¹¹³ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 193.

Когда мне грустно, я смотрю в окно,
Мне раскрывает новый мир оно,
Хемингуэя я, читая, вижу море,
А в это время за окном метель,
Я терпеливо жду и знаю, вскоре,
Пригреет солнце и придет апрель.
Эдгара По стихи читаю, детективы,
Когда цветы весною расцветают,
Раскручиваю с ним сюжетные мотивы,
Которые он ловко так сплетает.
Когда я Конан Дойля книгу открываю,
О времени я вовсе забываю,
Огромный этот мир в себе ношу,
Когда мне грустно, я тогда стихи пишу...¹¹⁴

П. Батнайрамдал посвящает стихотворение своей любимой жене, воображая, как великие писатели и скульпторы мира, вдохновленные ее красотой, создают свои самые известные произведения искусства. Так, Леонардо да Винчи, лишь взглянув на эту женщину, уже знал, что она станет прототипом всеми известной Джоконды. Также монгольский скульптор Дзанабадзар, оценив по достоинству ее красоту, был вдохновлен на создание своих лучших скульптур. Не забывает автор и про Сергея Есенина, который втайне влюбившись в его жену, посвящает ей свои стихи. Таким образом, вспоминая великие имена различных деятелей искусства, западных, монгольских и российских, П. Батнайрамдал воспеваает красоту своей любимой жены.

Любовь к красавице жене, вмиг, сделала меня поэтом,
А красота меня сразила наповал и стала идеалом.
Представил в мыслях именитых я гостей своих при этом,

¹¹⁴ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001.Х. 291.

Которые бы вдохновились красотой и творческим началом.

Леонардо да Винчи, мой дом внезапно посетив,

В один, лишь, миг Джоконду смог бы написать,

Все потому, что взгляд, манящий уловив,

Уже он знал, как на картине это показать.

Если б скульптор Дзанабадзар,

Ее, оценив, красоту и фигуру,

Вдохновился бы, вмиг, и потом изваял,

Может лучшую в мире скульптуру.

А Есенин, влюбившись, конечно же втайне,

Каждый миг мог тобой любоваться,

Написал бы тебе, ты моя Шаганэ,

Не хочу я с тобой расставаться.¹¹⁵

3.7 Поиск новых форм

Одной из главных особенностей творчества поэтов андеграунда является то, что их стихи разнообразны как по содержанию, так и по форме. Представители андеграунда на протяжении долгого времени искали себя и экспериментировали с различными формами и композициями создания произведений. Молодые писатели, накапливая художественный опыт, пробовали писать стихотворения разной формы, пользуясь неограниченными возможностями родного языка. Приоритет формы над содержанием служил для них защитной реакцией на неконтролируемые процессы, происходящие в стране и способом упорядочивания окружающего хаоса. Выбор формы диктовался внутренней рефлексией каждого поэта на окружающую действительность и наличием нестандартного творческого мышления. Представители монгольского

¹¹⁵ См. подробно: Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. Х. 104.

андеграунда использовали различные формы, комбинировали уже известные в литературе элементы и структуры произведений, выступая одновременно в качестве хранителей культурной памяти, так и генераторами новых идей и смыслов. Все это повлияло на то, что произведения монгольских поэтов андеграунда выдержали испытание временем, и теперь постепенно становятся все более ценными, начинают привлекать внимание читателей и литературных исследователей.

Стихотворение Г. Мэнд-Ооёо написано в форме диалога. Первоначально форма диалога в монгольских произведениях встречалась в записях проповедей, построенных в виде беседы учителя с учениками. Зачастую монгольские авторы выстраивали диалог, опираясь на незамысловатый сюжет с более или менее аллегоричным контекстом.¹¹⁶ Так Г. Мэнд-Ооёо прибегает к форме диалога при написании стихотворения о споре между поэтом и садовником. Главные герои дискутируют по поводу причины появления волшебного дерева. Поэт рассказывает садовнику чудесную притчу, в то время как последний отказывается в нее верить, предлагая своё банальное объяснение. Поэт в данном стихотворении олицетворяет учителя, проповедника, в то время как садовник представляет собой непослушного ученика. Стихотворение не имеет логической концовки, спор между мужчинами так и остается нерешенным. В данном стихотворении форма доминирует над содержанием. Поэту не хотелось выявлять победителя в споре, его интересовал сама беседа, сам диалог.

Встретились Садовник и Поэт.

Между ними состоялся диалог,

В нем каждый свою мысль представить смог.

Поэт:

¹¹⁶ См. подробно: Бигэрмаа, Р. XX зууны монгол яруу найргийн туурвил зүйн шинэтгэл шинж. – Улаанбаатар, 2020. Х. 284.

«Я слышал легенду от мудрого старца,
Который на чудную трость опирался,
Вдруг, время пришло, звук чудесный раздался,
Вмиг трость ожила, быстро корни пустила,
И дерево это она и взрастила».

Садовник ответил:

«С тобой не согласен,
Я слышал историю вовсе другую,
Как будто отшельник взял ветку такую,
Что слабенькой самой была,
Он сил, не жалея, потратил немало,
Ее посадил и лелеял. Окрепла она.
И деревом огромным та веточка стала». ¹¹⁷

Стихотворение Л. Дашняма «Сборник стихов» выдержано в необычной форме, выстроено в виде коротких рифмованных предложений, озаглавленных определенной темой. Внутреннее единство стихотворению придают циклические рифмованные между собой две строфы, соединяя при этом значимые смысловые единицы. Главная тематика, пронизывающая все стихотворение – тема Родины, родной земли. Каждая новая строфа имеет свое название, вызывающее определенную ассоциацию у читателя с Монголией. Текст настойчиво формирует в сознании читателя особое мировосприятие.

РОДИНА. Земля, которой нет родней,

Она нам всем, как мать.

ЗВЕЗДЫ. Прекрасны! Далеки!

И невозможно их достать!

ГОБИ. Она бесконечна, барханы, пески.

¹¹⁷ См. подробно: Мэнд-Ооёо, Г. Он цагийн хүрд. – Улаанбаатар, 2016. Х. 127.

СТЕПЬ. Здесь ветер поет свои песни тоски.

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ. Из сердца звучит, из веков испокон!

СКАКУН. Красив! Бесподобен, несущийся конь!

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ. Играет цветами родная земля!

БАБУШКА. А бабушка любит и хвалит меня.

ДЕДУШКА. Жизнь прожита, прошла, как маленькая сказка.

ЖИЗНЬ. В ее минуте каждой существует мудрости подсказка.

ЖАРКИЙ ДЕНЬ. Солнце так нещадно палит, невозможно нигде скрыться.

В ОТСУТСТВИИ ЖЕНЫ. Дома нет жены, холодный чайник,

Надо самому подсуетиться.

В ОТСУТСТВИИ МУЖА. Все заготовлено, дрова сухие

Весело в костре трещат.

СВИДАНИЕ. Мы встретились! Глаза у нас блестят! Сердца от радости стучат!

118

У. Хурэлбатыр в своем творчестве довольно часто прибегал к написанию стихотворений необычных форм. Так произведение «Однострочные стихи» автор построил из восьми предложений, пронумеровав их в хронологической последовательности. Данное стихотворение можно рассматривать как цельное стихотворное произведение, равно как и каждую отдельную строфу можно рассматривать самостоятельной единицей текста. Это произведение можно отнести к направлению «поток сознания», для которого характерны хаотичные размышления, основанные на бытовых повседневных ситуациях. Простота и будничность высказываний особым образом воздействует на читателя и создаёт индивидуальную среду для восприятия. Каждый понимает произведение по-своему, с учётом индивидуальных особенностей психики и личности. Автор создал такое произведение, смысл которого каждый человек понимает по-разному, именно в этом и заключается смысл необычного построения стихотворения.

¹¹⁸ См. подробно: Дашням, Л. Зүүдний манан. – Улаанбаатар, 2013. Х. 83.

- 1.Единый и верный есть ритм в каждой песне.
- 2.Я вновь прогулял свою жизнь с кем-то вместе.
- 3.Что сказано шепотом, это неправда иль ложь.
- 4.А где будет правда, ты после поймешь.
- 5.У пьяницы денег, увы, не займешь.
- 6.Быть в вечном испуге, с ума ты сойдешь.
- 7.Не видим друг друга, везде темнота.
- 8.Уж падают листья, осенняя грязь, суета... ¹¹⁹

Также У. Хурэлбаттар написал стихотворение «Перекресток», особенность которого состоит в том, что каждая строфа имеет на одну строку больше предыдущей. Всего стихотворение состоит из семи строф, каждая строфа имеет количество строк, соответствующее порядковому номеру. Основной смысл стихотворения заключается в расставании лирического героя со своей возлюбленной, и с каждой строфой разлука пары все ближе. Графическое построение стихотворения, подчиняясь уникальной внутренней организации текста, раскрывает скрытые смысловые идеи. Так цифры, которые озаглавливают строфы, можно трактовать по-разному. Можно предположить, что это отсчет, ожидание зеленого света на перекрестке. На протяжении семи секунд лирический герой вспоминает ещё раз свою возлюбленную, а на цифре семь отпускает ее навсегда. Используемая автором аллегория «зеленый свет», вероятно, указывает на дорогу в новую жизнь. Психологическое воздействие стихотворения усиливается при увеличении количества строк в строфах, подчеркивая смысловые интонации. Таким образом, стихотворение У. Хурэлбаттара является отличной возможностью для развития воображения читателя.

ОДИН

¹¹⁹ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 171.

Эта женщина одна, как в небе одинокая луна.

ДВА

Смотрят на меня с любовью два любимых глаза,

Они дороже мне, чем жемчуга, алмазы.

ТРИ

На красный свет дороги нет.

Зачем спешить? Стоит народ.

Горит зеленый! пешеход вперед!

ЧЕТЫРЕ

Вот-вот разразится внезапно гроза,

И капли застыли уже на ресницах,

Потом покатилась легонько слеза,

А образ печальный мне вновь будет сниться.

ПЯТЬ

В каждом городе люди живут,

Вот окошки горят там и тут,

По делам люди в спешке снуют,

Любят дом свой родной и уют.

И его для себя и родных создают.

ШЕСТЬ

Бродит женщина без дела,

Как струна натянута,

Взглядом грустным так задела,

Кем же ты обманута?

Ведь, душа твоя изношена

И печалью припорошена.

СЕМЬ

Она проходит мимо,

Надежды мне не оставляя,

Я звал ее любимой,

Весь страстью к ней пылая,
Страдаю, мучаюсь, когда,
Махнув рукой, не скажет «да».
И я прощаюсь с нею навсегда!¹²⁰

Визуальное стихотворение Д. Галбаатара «Гора» выстроено в форме склона горы. Стихотворение написано настолько ритмично, что складывается ощущение, будто с каждой строкой читатель все быстрее и быстрее скатывается вниз по горе. В произведении рассказывается о зимнем солнечном дне, когда детишки играют в снежки, катаются на санках с горки, радуются и смеются. Лирический герой, наблюдая за детьми, сам погружается в атмосферу веселья зимнего, морозного дня и чувствует себя снова ребенком. Автор с помощью необычного построения стихотворения хотел естественным образом погрузить читателя в свой стихотворный мир, где царит счастье и детские воспоминания.

Гора
Сверху
Детвора
Выезжает
С санками
Удивленно
Оживленно
Мы кататься
Будем вместе
Смех. Веселье
Словно в песне
Зимние забавы
У снежной бабы
Будем мы кататься

¹²⁰ См. подробно: GAL: Mongolia's Last Underground Poets. Mongolia, 2015. P. 180.

И так соревноваться
Пусть закончится игра
Будем мы кричать ура
Мы мальчики и девочки
Мы зимние припевочки
Громко будем мы кричать
Крылья наши расправлять
Вверх и вниз в санях ребята
Снег летит, густой, лохматый
Вновь недолго в прошлом я побыл
Вспомнил детство, ничего я не забыл... ¹²¹

Ж. Дашдондог написал визуальное стихотворение «Чертог» в форме юрты. Поэт в точности рассчитал количество строк, чтобы стихотворение напоминало строение монгольского национального жилища. Юрта для монголов – очень важное место. Прибегая к столь необычной форме произведения, автор отдает дань уважения своим предкам и многовековым традициям. В той части стихотворения, где расположены дымник и крыша юрты, поэт пишет о том, что он сумел построить юрту из мелодичных слов, и что она достаточно хрупкая, ведь одно неловкое движение может навредить конструкции. На местах, где расположены стены, автор приглашает своих друзей и детей зайти внутрь юрты, угоститься чаем и разделить веселье. На месте пола юрты Ж. Дашдондог гордится тем, что сумел создать волшебную юрту, в которой всегда царит гармония и радость.

¹²¹ См. подробно: Галбаатар, Д. Монголын уран зохиолын онол, түүхийн зангилаа асуудлууд. – Улаанбаатар, 2001. Х. 79.

Н
о
в
ы
й

Я дом воздвиг,

Такого нет нигде.

Его наполнил я стихами,

Великолепными словами,

Со смыслом мой построен дом,

Все вместе будем жить мы в нем.

Задев такую юрту с мелодичными словами,

Покосятся каркас, чертог и стены огромными кусками.

Я приглашу всех друзей,

И сразу станет веселей.

Налью им чая из стихов,

Уже букет поэзии готов.

Дэль из мелодии подам,

И песни петь я буду вам.

Детишек всех я позову,

Все покажу и расскажу.

Построить юрту сложно,

Так будьте ж осторожны.

Любите крепко этот дом,

Найдете свое счастье в нем.

Я так горжусь, что создал здесь такой волшебный, сказочный дом,

Что жизнь чудесная гармонией кипит и счастливы все вместе в нем. ¹²²

¹²² См. подробно: Дашдондог, Ж. Аранзал зээрд. – Улаанбаатар, 1993. Х. 96.

Заключение

В последнее время тема литературного андеграунда и альтернативной культуры вызывает особый интерес исследователей. Это обусловлено историческим фактором, позволяющим, по истечению времени, объективнее оценить ту роль, которую сыграли представители монгольского андеграунда для становления монгольской литературы. Целесообразность обращения к данной проблематике определяется тем, что многие поэты монгольского андеграунда так или иначе повлияли на развитие социально-художественных процессов новейшей литературы Монголии последующих десятилетий.

XX в. – время стремительного развития монгольской литературы. Начиная со второй половины XX века на традиционное монгольское мироощущение начинают оказывать влияние современные изменения общественно-политической жизни, и неудивительно, что литература пытается их отразить и запечатлеть. Монгольские писатели пытаются иначе взглянуть на прошлое, принять настоящее и предугадать будущее.

Монгольская литература опирается на исторически сложившиеся национальные традиции, воплощая в своем творчестве национальное своеобразие жизни монгольского кочевника, его сложное, поступательное развитие по пути социального прогресса. Монгольские писатели андеграунда внесли свой вклад в сокровищницу национальной литературы, сохранив общечеловеческие духовные ценности в сложный для страны период. Новейшая монгольская литература впитала в себя лучшие моральные и этические ориентации, общепринятые ценности, развиваясь под влиянием альтернативного свободного искусства.

Следует отметить, что автор представленной работы проводил анализы и перевод стихотворений представителей монгольского андеграунда самостоятельно, так как научная литература, посвящённая данной теме, практически отсутствует.

Итак, в результате проведённого исследования автор выпускной квалификационной работы выполнил следующие задачи:

- 1) дал краткую характеристику развитию монгольской литературы, продемонстрировав причины, по которым в Монголии зародилось явление литературного андеграунда;
- 2) сформулировал нынешнее значение термина «литературный андеграунд»;
- 3) рассмотрел особенности феномена неофициальной литературы в Монголии на примере тайного литературного объединения «Огонь»;
- 4) выявил дальнейшие возможности эффективного изучения обозначенного феномена;
- 5) сформулировал основные темы поэзии представителей монгольского андеграунда;
- 6) провёл анализ стихотворений представителей монгольского андеграунда конца XX века;

Альтернативная поэзия, возникшая в результате реакции на специфичные исторические условия, представляет собой художественную литературную модель, зеркально отражающую реальный окружающий мир. Поэты подпольного искусства создавали поэтическое пространство, в которое они погружали читателя, представляя ему собственную реальность, позволяющую обрести временную свободу в нестабильной и противоречивой действительности.

Литературный андеграунд в Монголии представляет собой не просто художественную реакцию на политические события и идеологически творческий вакуум, а посредника в развитии новых литературных течений в литературе Монголии. В начале 90-х годов в Монголии произошел резкий непредвиденный обвал привычных ценностей эпохи соцреализма, литература монгольского андеграунда стала своеобразным мостиком между литературой соцреализма и литературой модернизма, а в последствии – постмодернизма.

Литература монгольского андеграунда заложила фундамент, начавшегося в конце 90-х годов в Монголии нового этапа развития, и повлияла на современную новейшую литературу. Молодые поэты подпольного течения в Монголии объединялись вместе и поддерживали друг друга, стремясь инициировать совершенно новый подход для совершенно новой эпохи. Поэты андеграунда, взяв лучшее из традиционной литературы, зажгли творческий огонь демократической революции 1990-х годов. Однако, «диссидентство» поэтов андеграунда носило художественный, а не политический характер.

Список использованной литературы

Литература на русском языке

1. Батунаев, Э.В. Современный взгляд на политические репрессии в Монголии 1930–1940 гг. – Улан-Удэ: Известия Восточного института, 2018. — 58–64 с.
2. Бокова, Я.М. Литературный андеграунд. – Казань: Молодой учёный., 2015. — 388–390 с.
3. Бочаров, В.С. Особенности советского литературного андеграунда. – Челябинск: Челябинский гуманитарий., 2017. — 28–33 с.
4. Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Вторые Доржиевские чтения. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. — 368 с.
5. Герасимович, Л.К. Монгольское стихосложение. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1975. — 131 с.
6. Герасимович, Л.К. Литература Монгольской народной республики: 1965–1985 годов. – Л., 1991 — 211 с.
7. Гундэгмаа, Б. Образ чоно (волка) в наивном языковом сознании носителей монгольского языка. – Новосибирск: Вестник Новосибирского государственного университета., 2017. — 62–78 с.
8. Дамдинова, Е.Ю. Особенности лирического мировосприятия в бурятской поэзии. – Улан-Удэ: Мир науки, культуры, образования, 2013. — 235–236 с.
9. Дампилова, Л.С. Духовно-культурные коды в поэзии монгольских народов. – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2016. — 244 с.
10. Десятерик, Д. Энциклопедия. Сост. Д. Десятерик. – Екатеринбург: Культура, 2005. — 240 с.

11. Дугаржапова, Т. М. О национальной самобытности литературы кочевых народов. – Чита: Культура России и Китая, 2015. — 99–103 с.
12. Зеньковский, В.В. История русской философии. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. — 880 с.
13. История Монголии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2007. — 448 с.
14. Карпов, Д. Л. Поэзия андеграунда: попытка определения // Социальные и гуманитарные знания. – Ярославль, 2017. — 188–193 с.
15. Кочетов, А. Н. Буддизм. – М.: Политиздат, 1968. — 175 с.
16. Кузнецова, Н.И. Философия в советском андеграунде: практики выживания // Высшее образование в России. – М., 2016. — 80–91 с.
17. Кузнецова, А. Ю. Песенная поэзия андеграунда 80-90-х годов XX века как культурный феномен // XIII Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. — 209–210 с.
18. Макарова, И. С. Образы лотоса и лилии в мифологических системах Востока и Запада. – СПб.: Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2013. — 99–106 с.
19. Михайлов, Г. Литературное наследие монголов. – М., 1969. — 175 с.
20. Михайлов, Г., Яцковская К. Монгольская литература. – М., 1969. — 222 с.
21. Монгольская Народная Республика. Справочник. – М.: Изд-во: Наука, 1986. — 439 с.
22. Павлова, С. Ленинградский литературный андеграунд как культурный феномен: специфика формирования и функционирования. – СПб, 2004. — 2–6 с.
23. Позднеев, А. К истории развития буддизма в Забайкальском крае // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1887. —

- 169–188 с.
24. Саби́ров, Р. Т. Буддизм в Монголии на рубеже XX–XXI вв. – Элиста: Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2012. —95–100 с.
25. Саби́ров, Р.Т. Буддийская сангха в Монголии: традиция и современность. – М.: Изд-во Московского университета, 2018. — 40–52 с.
26. Савицкий, С. А. Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы. – М.: Худ. литература, 2002. — 153 с.
27. Сапожникова, О.А. Эволюция комического в монгольской литературе XX века. – СПб., 2014. — 46–54 с.
28. Скородумова, Л.Г. С Монгольская литература XIX – XX веков. Вопросы поэтики. – М.: РГГУ, 2016. — 306 с.
29. Соковиков, С. С. Карнавал в гетто: некоторые черты литературного андеграунда 1960–1970-х гг. в СССР. – Челябинск: Вестник культуры и искусств, 2017. — 87–97 с.
30. Сосор, О. Эволюция художественной культуры и искусства Монголии. – Улан-Удэ: Евразийство и мир, 2014. — 69–84 с.
31. Тимофеев, Л.И. Основы теории литературы. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М., 1976. — 548 с.
32. Тугулова, О.Д., Китайская поэзия 1980-1990х годов: смена художественных парадигм. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. — 186–189 с.
33. Тугулова, О.Д., Поэтический дискурс китайского андеграунда. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. — 67–71 с.
34. Федулов, А.Н. Неофициальная культура в СССР во второй половине 60–80-х годах XX века. – Элиста, 2010. — 206 с.
35. Чижов, Н. С. Советский поэтический андеграунд в критическом и научном освещении. – Екатеринбург: Научный диалог, 2021. — 221–247 с.
36. Шмыт, А.С. Культ Чингисхана в период монгольской народной

республики и в современной Монголии как элемент национальной идентичности монголов. – Улан-Удэ: Мир науки, культуры, образования., 2014. — 308–310 с.

На английском языке

1. GAL: Mongolia's Last Underground Poets. – Ulaanbaatar, 2015. — 262 p.

На монгольском языке

1. Бигэрмаа, Р. XX зууны монгол яруу найргийн туурвил зүйн шинэтгэл шинж. – Улаанбаатар, 2020. — 278–285 х.
2. Галбаатар, Д. Монголын уран зохиолын онол, түүхийн зангилаа асуудлууд. – Улаанбаатар, 2001. — 437 х.
3. Ганболд, Д. Ринчиний Чойномын яруу найргийн эх бичгийн судалгаа. — Улаанбаатар: Жиком пресс, 2017. — 380 х.
4. Дашдондог, Ж. Аранзал зээрд. – Улаанбаатар, 1993. — 96 х.
5. Дашням, Л. Зүүдний манан. – Улаанбаатар, 2013. — 426 х.
6. Монголын мөнгөн үеийн яруу найраг. – Улаанбаатар, 2001. – 475 х.
7. Мэнд-Ооёо, Г. Он цагийн хүрд. – Улаанбаатар, 2016. — 288 х.
8. Өрнөхдэлгэр, Д. Монголын нүүдэлчдийн уран зохиол дахь аавын дүр буюу хүн байхын учир. – Улаанбаатар, 2021. — 60–80 х.
9. Сумъяа, Б. Монголын соёл. – Улаанбаатар, 2009. — 176 х.